

18+



ПЛАНЕТА КУРЧАТОВСКАЯ

— ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ #КИБЕРПУТЕВОДИТЕЛЬ



ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

Андрей Сулейков

**Планета Курчатовская.
Это моя земля**

«Издательские решения»

Сулейков А.

Планета Курчатовская. Это моя земля / А. Сулейков —
«Издательские решения»,

Сборник работ победителей литературного конкурса «Планета Курчатовская. Это моя земля» приглашает погрузиться в атмосферу московской школы. Здесь переплетены факты, традиции, семейные предания, городские мифы и признания в любви к Alma Mater. Тексты создали школьники, родители, выпускники, преподаватели. Авторы верят, что истории о легендарной Курчатовской школе достойны воплощения в дополнительные форматы: экранизации, графические новеллы, видеоигры, музыку, постановки в школьном театре «Атом».

© Сулейков А.

© Издательские решения

Содержание

Благодарность партнерам	6
Жюри литературного конкурса	7
Манифест любви	9
Планета будущего	10
Наш дом	12
Предел королевы	15
Волшебная ручка	19
За пределами формул	22
Самый белый кот	35
Точка пересечения	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Планета Курчатовская. Это моя земля

Авторы: Пушина Маргарита, Сулейков Андрей, Костюкова Варвара, Андросова Мария, Акимов Андрей, Иванова Мария, Шибанова Ксения, Васильева Татьяна, Ефимова Светлана, Чистяков Глеб, Клименко Николай, Плеханова Марина, Дорохина Нина, Леонтьев Евгений, Каменева Ольга, Сорокина Анна, Сулова Карина, Соколова Валентина, Колесова Мария, Федорова Ирина, Трошина Ольга

Директор Маргарита Пушина

Куратор Алексей Пушулин

Координатор Елена Будкина

Руководитель медиакласса Павел Насыров

Администрирование Снежана Иванова

Главный редактор Елена Наймушина

Иллюстратор Наталия Венедиктова

Продюсер, преподаватель сторителлинга Андрей Сулейков

© Маргарита Пушина, 2026

© Андрей Сулейков, 2026

© Варвара Костюкова, 2026

© Мария Андросова, 2026

© Андрей Акимов, 2026

© Мария Иванова, 2026

© Ксения Шибанова, 2026

© Татьяна Васильева, 2026

© Светлана Ефимова, 2026

© Глеб Чистяков, 2026

© Николай Клименко, 2026

© Марина Плеханова, 2026

© Нина Дорохина, 2026

© Евгений Леонтьев, 2026

© Ольга Каменева, 2026

© Анна Сорокина, 2026

© Карина Сулова, 2026

© Валентина Соколова, 2026

© Мария Колесова, 2026

© Ирина Федорова, 2026

© Ольга Трошина, 2026

© Наталия Венедиктова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-8369-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность партнерам

Издательство «Это моя земля», жюри литературного конкурса «Планета Курчатовская. Это моя земля», оргкомитет киберпутеводителя выражают сердечную признательность партнерам проекта, благодаря которым состоялись конкурс легенд и создание сборника:

- Правительство Москвы;
- Департамент образования и науки города Москвы;
- Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Курчатовская школа»;
- НИЦ «Курчатовский институт»;
- Федеральный центр гуманитарных практик;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»;
- Президентская платформа «Россия — страна возможностей»;
- Программа «Другое дело»;
- Издательство «Литературная газета»;
- Редакция «Комсомольская правда»;
- Журнал «Мир Музея»;
- ОСИГ — Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства;
- Вести Туризм — информационное интернет-агентство;
- Интурмаркет — международная туристическая выставка;
- Издательство «Аппреал»;
- Brand Analytics — система мониторинга и анализа социальных медиа.

Жюри литературного конкурса

Замшев Максим Адольфович — председатель жюри

Российский писатель, поэт и прозаик, публицист, литературный критик, переводчик с румынского и сербского языков. Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей России, член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры Чеченской Республики (2010). Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Главный редактор «Литературной газеты».

Пушина Маргарита Алексеевна

Директор ГБОУ «Курчатовская школа». Награждена Почетной грамотой Министерства просвещения Российской Федерации (приказ Минпросвещения России от 05.10.2023 №338/Н), ведомственным знаком «За содействие» Министерства просвещения РФ (от 23.07.2025), медалью «За заслуги перед НИЦ «Курчатовский институт».

Будкина Елена Александровна

Помощник руководителя ГБОУ «Курчатовская школа». Награждена Грамотой Департамента образования и науки города Москвы (Приказ №427/к-н от 20.11.2018).

Волис Любовь Борисовна

Учитель начальных классов ГБОУ «Курчатовская школа». Отличник народного просвещения. Заслуженный учитель Российской Федерации.

Громова Наталья Юрьевна

Учитель музыки, педагог-организатор ГБОУ «Курчатовская школа». Награждена Почетной грамотой Департамента образования и науки города Москвы (Приказ № ПР/н-6 от 30.04.2026).

Григорян Арсен Гндзарович

Учитель русского языка и литературы ГБОУ «Курчатовская школа». Победитель краевого конкурса «Учитель года Алтая — 2017». Победитель конкурса лучших педагогических работников государственных и муниципальных организаций в номинации «Педагогические династии» (2016). Награжден нагрудным знаком «Лучший по профессии» (2017). Занесен на городскую Доску Почета «Слава и гордость Барнаула» (2017).

Кириллова Инна Владимировна

Учитель биологии ГБОУ «Курчатовская школа». Почетный работник образования города Москвы. Награждена Грамотой Департамента образования города Москвы (2000).

Мельяновская Инна Викторовна

Учитель русского языка и литературы ГБОУ «Курчатовская школа». Лауреат конкурса «Сердце, отданное детям». Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ (Приказ №54/к-н от 31.01.2013).

Михалева Наталья Васильевна

Учитель русского языка и литературы ГБОУ «Курчатовская школа». Награждена Почетной грамотой Департамента образования и науки города Москвы (Приказ № ПР/н-6 от 30.04.2026).

Наумова Марина Валерьевна

Учитель русского языка и литературы ГБОУ «Курчатовская школа». Награждена нагрудным знаком «Почетный работник общего образования РФ» (Приказ Минобрнауки России от 19.07.2006 за №996/к-н), Почетной грамотой Победителя конкурса лучших учителей России (Грант Президента, 2006), Почетной грамотой Департамента образования и науки ХМАО-Югры (2005), Благодарственным письмом Департамента образования и науки ХМАО-Югры (2005), Почетной грамотой Департамента образования и науки ХМАО-Югры от 24.01.2008, Благодарственным письмом Департамента образования и науки ХМАО-Югры от 27.07.2012, Благодарственным письмом Тюменской областной Думы (2017), Почетной грамотой УО ХМАО-Югры (Приказ УО и МП от 13.02.2014 №78), Почетной грамотой Главы города Радужный (2018), Почетной грамотой Губернатора ХМАО-Югры (2021).

Петрова Любовь Петровна

Учитель русского языка и литературы ГБОУ «Курчатовская школа».

Пищулин Алексей Юрьевич

Директор Федерального центра гуманитарных практик РГГУ. Главный редактор художественного иллюстрированного журнала «Мир Музея». Сценарист и режиссер телевизионных документальных фильмов.

Святенко Ольга Леонидовна

Руководитель корпуса «ФМО» ГБОУ «Курчатовская школа». Советник главы управы района Щукино. Награждена Грамотой Департамента образования города Москвы (Приказ №178/к от 24.07.2019).

Сулейков Андрей Владленович

Продюсер Федерального центра гуманитарных практик РГГУ. Автор и преподаватель курса «Конструктор городских легенд». Член Союза писателей России.

Ткаченко Елена Анатольевна

Руководитель корпуса «Факультет». Заслуженный учитель города Москвы. Почетный работник образования РФ. Почетный работник ГБОУ «Курчатовская школа».

Хахалева Олимпиада Владимировна

Руководитель корпуса «Вектор», учитель русского языка и литературы ГБОУ «Курчатовская школа». Почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации (Приказ Минпросвещения России №122/н от 13.05.2021).

Шереметьева Марина Евгеньевна

Учитель русского языка и литературы. Почетный работник образования города Москвы. Награждена знаком Почетный работник ГБОУ «Курчатовская школа».

Манифест любви

Добро пожаловать на «Планету Курчатовская» — в удивительный мир, созданный талантом, фантазией и любовью наших учеников, их родителей, наставников и всех тех, кто увидел свое отражение в зеркале души Курчатовской школы. Под обложкой собраны работы победителей литературного конкурса историй и легенд о достопримечательностях школы.

Задумывая этот конкурс, мы оставались верны нашему девизу — «Курчатовская школа — школа больших возможностей». Попробовать себя в роли писателя, создать рассказ и войти в число авторов книги — еще одна уникальная возможность поиска и саморазвития, которая привела нас всех на страницы этого сборника.

Традиции и особенности школы оживают в повествованиях авторов. Театральная студия «Атом» взрывает сцену творческой энергией. Школьный рок-фестиваль собирает подростков. Туристический клуб «Курс выбран» и легендарный лагерь «Курчатовец» давно стали местом, где закаляется характер и рождается крепкая дружба.

Страницы сборника хранят память об Игоре Васильевиче Курчатове, маршале Иване Степановиче Коневе, об инициативах волонтерского отряда «Добрые сердца», о музее сурдопедагогики. На маршрутах по планете Курчатовская нас сопровождает символ школы — кот КеШа.

В детстве я мечтала о разных профессиях, кое-какие удалось попробовать, но школа стала моей судьбой. Здесь ценности — дружба, честность и жажда знаний — остаются неизменными. Всем интересно знать, о чем мечтают сегодняшние подростки. И эта книга подскажут ответ. Ребята создали мосты, связав легендами наше прошлое, настоящее и даже будущее, например, наш новый ультрасовременный корпус, которому только предстоит принять своих первых учеников в этом, 2026 году.

«Планета Курчатовская. Это моя земля» — это манифест любви к школе. Я искренне горжусь нашими победителями, творящими на стыке физики и лирики.

*Маргарита Пушина,
директор ГБОУ «Курчатовская школа»*

Планета будущего

Сборник «Планета Курчатовская. Это моя земля» открывает новую страницу в серии «Планета Alma Mater». Этот проект объединяет тех, кто видит в своих учебных заведениях космос смыслов и традиций.

Серия уже подарила читателям удивительные миры. В ней вышел сборник «Артек. Это моя земля», созданный победителями всероссийских краеведческих конкурсов к 100-летию Международного детского центра. Локальные легенды собрали лицеисты Президентской академии РАНХиГС в сборнике «Тропарево. Это моя земля». Дух студенчества и научного поиска воплотился в книге «Планета РГГУ. Это моя земля».

Пришло время историй о Курчатовской школе.

Все началось с литературной мастерской. Здесь школьники сначала учились собирать и исследовать факты, воплощая их в очерки о достопримечательностях родной школы. Затем ребята освоили законы сторителлинга и переплавили реальность в захватывающие художественные тексты. Финальная часть мастерской была посвящена продюсированию собственных творческих проектов, дав понимание того, как упаковать, продвинуть свою идею и привлечь ресурсы на ее реализацию.

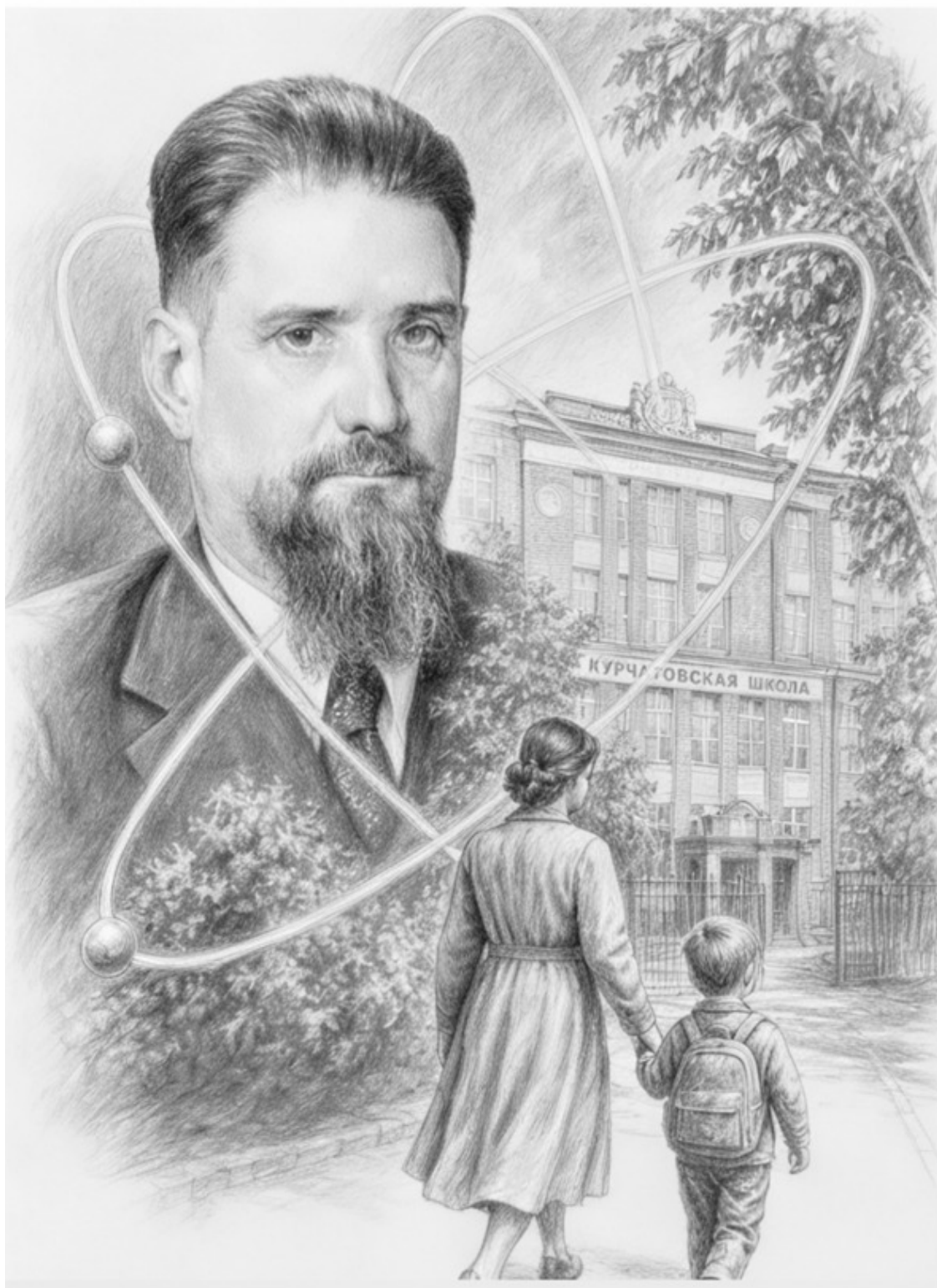
Выход этого сборника — это точка старта для свежих творческих проектов, признаний в любви к школе от новых авторов.

Истории, написанные курчатовцами, обладают медийным потенциалом. Впереди у этих текстов воплощение в новые форматы. Мы верим, что лучшие рассказы станут основой для экранизаций и графических новелл, вдохновят на создание музыкальных произведений и видеоигр. И, конечно же, эти сюжеты превратятся в яркие пьесы, которые оживут на сцене школьного театра «Атом».

Откройте «Планету Курчатовская» — землю, где рождается будущее!

Андрей Сулейков,

*продюсер в Федеральном центре гуманитарных практик РГГУ,
автор и преподаватель курса «Конструктор городских легенд»*



Наш дом Варвара Костюкова

Мы вспоминаем величайшего ученого, отца атомной энергетики 12 января.

Создание ядерного щита страны стало возможным благодаря ему. Новатор, духовно богатый человек, которому удавалось то, что другие считали невозможным... Игорь Васильевич Курчатов!

«Величие — понятие относительное. У Курчатова были все возможности, чтобы вознести своих сотрудников или стереть их в порошок. Есть удивительный парадокс: по всем воспоминаниям ветеранов „Маяка“ руководитель атомного проекта Курчатов в Озерск словно не приезжал — зато приезжал Борода, свой, родной, близкий, о чем сразу разносилось по всем лабораториям, участкам, площадкам. „Борода приехал!“ — и жизнь стремительно ускорялась», — вспоминают его коллеги.

За этим теплым прозвищем скрывался человек огромной внутренней силы. Курчатов умел работать сутками напролет, не щадя себя, но никогда не забывал: рядом с ним трудятся живые люди, а не механизмы для решения государственных задач. Он знал по именам сотни инженеров, физиков, лаборантов, интересовался их бытом, здоровьем, семьями. Именно поэтому за глаза его называли не по имени-отчеству, а просто — Борода, с теплотой и уважением одновременно. Игорь Васильевич лично принял решение о формировании театрального коллектива, и долгое время в городе Озерске был собственный театр!

Большое внимание он уделял условиям, в которых работали его сотрудники и коллеги. Курчатов понимал: люди, создающие оружие невероятной разрушительной силы, сами нуждаются в душевном равновесии, в красоте, в искусстве — иначе тяжесть ответственности рано или поздно раздавит их изнутри. Закрытый город, строгий пропускной режим, ежедневное соприкосновение с опасным производством могли превратить жизнь людей в бесконечное напряжение. Курчатов сделал все, чтобы этого не произошло.

В штат театра «Наш дом» входила драматическая труппа, артисты оперетты, симфонический оркестр, который комплектовался из выпускников Московской консерватории. Молодых музыкантов и актеров специально приглашали в закрытый город, создавая им достойные условия для жизни и творчества. На представлениях присутствовали подолгу жившие в Озерске московские ученые, академики и руководители отрасли. Игорь Васильевич Курчатов старался не пропускать ни одного выступления!

Жизнь нужно наполнять событиями. В этом И. В. Курчатов был убежден целиком, создав в Озерске совершенно иную культурную атмосферу, добившись значительных средств на строительство театра.

«Где нет хорошего театра, там не будет и хороших ученых» — благодаря именно этой логике, первый театр в Озерске появился раньше, чем был запущен первый атомный реактор. Для человека, поглощенного решением сложнейших физических задач государственной важности, подобная расстановка приоритетов может показаться удивительной. Но именно в этом заключалась мудрость Курчатова: он видел науку не как оторванный от жизни процесс, а как часть большого человеческого бытия.

Это случилось 28 октября 1948 года в только что отстроенном двухэтажном деревянном здании клуба имени Ленинского комсомола. Открывали первый театральный сезон знаковой постановкой — спектаклем «Павел Корчагин». Знаменитый герой Николая Островского должен был подчеркнуть мужество и выдержку людей в первые годы строительства страны.

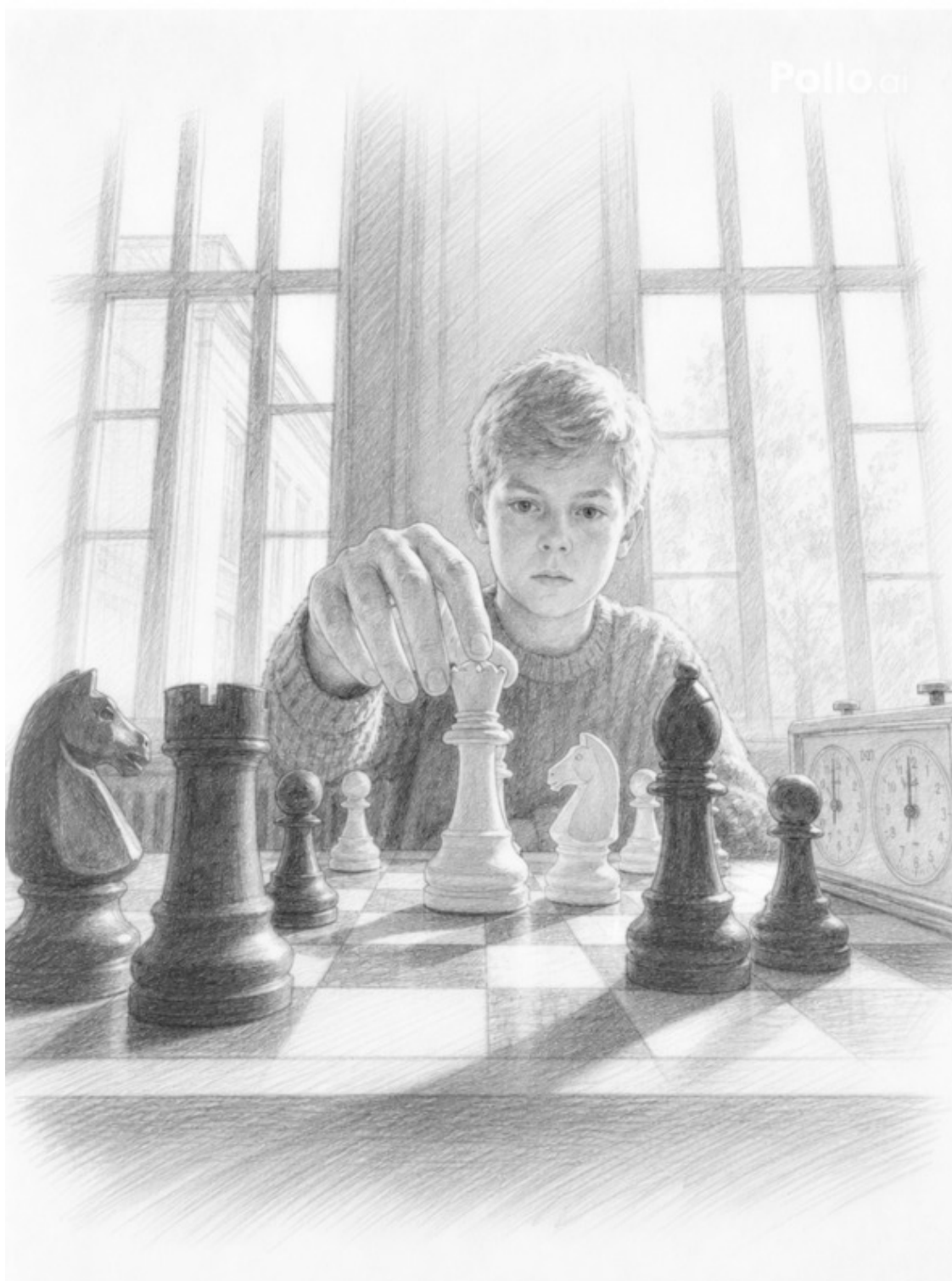
Зрительный зал был полон — в нем сидели физики и химики, инженеры и лаборанты, для которых театр стал редкой возможностью почувствовать себя не винтиком закрытого пред-

приятия, а полноценным человеком, способным сопереживать и восхищаться искусством. Так, рядом с секретными лабораториями и закрытыми проходными, рождался маленький, но настоящий очаг культуры.

Курчатов верил, что настоящая наука невозможна без гуманитарной глубины, без искусства, без умения сопереживать. Он сам нередко бывал на репетициях, интересовался мнением артистов, помогал решать бытовые вопросы труппы наравне с вопросами реакторов и лабораторий. Такое отношение было редкостью даже для мирного времени, не говоря уже о годах, когда атомный проект считался делом государственной важности первого порядка. Но Курчатов был убежден: именно в такие переломные моменты людям особенно нужна культура и искусство — то, что делает человека человеком, а не просто исполнителем задачи.

Сегодня имя Игоря Васильевича Курчатова носит и наша школа. Для нас, учеников Курчатовской школы, эта история — не просто страница из прошлого. Это напоминание о том, что великий ученый, стоявший у истоков атомной эры, никогда не разделял науку и человечность. Он учил своим примером: настоящий прорыв рождается там, где есть место и точному расчету, и живой душе, и внимательному отношению к каждому человеку рядом. Мы, ученики школы, носящей имя Курчатова, стараемся перенимать эти ценности. Мы понимаем: чтобы вырастить настоящими учеными и исследователями, важно не только осваивать формулы, но и развивать в себе широту взглядов, интерес к искусству и культуре своей страны.

Мы вспоминаем Курчатова как ученого и как человека, умевшего видеть дальше формул и цифр — видеть людей, их надежды, их право на красоту даже среди самой напряженной, самой ответственной работы.



Предел королевы Мария Андросова

В зале, где ряды столов тянутся, как строй солдат, я чувствую себя единственной, кому дозволено нарушать. Свет из высоких окон Курчатовской академии падает клетками на пол, графически отмечая порядок, в котором каждому отведено свое место. Щелканье часов, как секундант, отсчитывает время и задает такт партии. Судьба короля зависит от моей защиты, — размышляет королева, чей шаг свободен пересекать линии, которые для других фигур являются пределом.

Сегодня в зале особенно тихо. Это финальная партия ученического турнира, которая даст шанс пройти на международные соревнования. Для мальчика по имени Савва — первая серьезная игра перед тренером Борисовым. Тот стоит у дальнего ряда столов, сложив руки за спиной, и смотрит так внимательно, словно изучает не доску, а ход мысли игрока.

Пешки тянутся медленно, король осторожен, конь петляет, как неуверенная мысль, но в моем движении нет сомнений и оправданий. Я пересекаю центр, контролирую диагонали и являюсь острием мысли юного шахматиста. При каждом прикосновении игрока, близорукого Саввы, я ощущаю доверие. Он дышит ровнее, его пальцы не дрожат, когда он передвигает меня по доске. Савва убежден: пока я стою, партия под контролем. Эта вера нас объединяет.

— Держись, — шепчет Савва так тихо, что слышу только я. — Пока ты есть, мы справимся.

Для мальчика это первый серьезный турнир, и он еще не умеет скрывать напряжение. Порой он горбится над сложными комбинациями, словно птица, а пальцы с усилием нажимают на часы, и я слышу отрывистый вздох.

— Если проиграю... — шепчет он однажды, глядя на доску. — Борисов скажет, что я опять испугался комбинации.

В ожидании следующего хода я скользила взглядом по шахматной доске. Сегодняшняя партия началась бодро, но постепенно наши ряды стали редеть, посеяв тревогу среди пешек. Король глубокомысленно молчал. Офицер, лишившийся соратника, зычно крикнул младшим фигурам. Конь залился ржанием и на следующей клетке был захвачен фигурой противника.

— Позвольте защитить вас, — прозвучал глубокий голос ставшей рядом со мной ладьи.

— Что вы? Это вас придется защитить, — возразила я.

— Строй держится не на том, кто ходит дальше всех, помяните мои слова.

— Ваша прямолинейность всего лишь ограничение, ладья.

— На ограничениях выстроена игра, моя королева.

— Вы тяжеловесны, как сторожевая башня, и знаете только свои дороги. Я — все.

— Даже ту, которая ведет за пределы доски?

Я не ответила, но на краткий миг выкрики пешек, тиканье часов, стук передвигающихся фигур слились в единый вихрь и затихли. Ахроматический узор битвы зарябил перед глазами: а ведь я еще ни разу не оказывалась за пределами доски прежде окончания партии. Мой уход означал бы конец, поражение. На миг мне показалось, что ветер пробежал по моему корпусу.

Пальцы Саввы висят над доской. Он смотрит на меня долго, почти виновато.

— Если я это сделаю... ты уйдешь, — шепчет он. — Но Борисов говорил: иногда нужно рискнуть самой сильной фигурой, чтобы увидеть предел позиции.

Ряды фигур соперника прорвались в глубину строя и тянутся к королю. Почувствовав на своем корпусе прикосновение пальцев Саввы, я дрожу и хочу закричать: опомнись. Безумный риск — пытаться выиграть, поставив под удар самую сильную фигуру. Как можно вычеркнуть меня из игры?

— Прости, — тихо говорит Савва.

Наблюдая, как фигура соперника овладевает моей клеткой, я чувствую суррогат страха и тревоги: клетки уменьшаются в размере, доска оказывается за пределом моего обзора. Стук фигур продолжается, прерываемый шелканьем часов и росчерком механического карандаша на полях — идет расчет ходов. Игра идет без меня.

— Мат! — глухо произнес Савва.

Только поставили его не мы, а нам...

В зале шахматной академии воцарилась тишина. Взгляд Борисова остановился на нашем столе, послышался росчерк ручки: тренер записывает исход партии. Словно приговор. В глазах моих потемнело, и окружение утратило привычные черты.

В замкнутом пространстве коробки не удастся разобрать званий и титулов — враги и соратники перемешаны, их бравые голоса умолкли. Ну почему он поставил меня под удар, если это вообще ничего не дало? С таким же успехом он мог пожертвовать и пешкой! Неужели моя утрата ничего для него не значила?

— У всего есть предел, моя королева, даже у жертвы, — раздался рядом хриплый голос.

— Легко вам говорить, ладья.

— Мне тоже нелегко прощаться с шахматным полем. Взгляните, как я тяжеловесен.

— Будет вам. Вы устойчивы, а не тяжеловесны.

— Моя королева... у каждой из дорог, которыми вы владеете, есть предел.

В темноте коробки показалась щель света: крышка начала открываться, и в глаза ударил солнечный луч, в котором пляшут былинки.

— Ошибся, — тихо говорит Савва. Он держит меня в пальцах и не кладет на место. — Я думал, комбинация сработает.

Рядом останавливается тренер Борисов. Он долго смотрит на доску, потом говорит спокойно:

— Хорошая попытка.

Савва поднимает глаза:

— Но я проиграл.

— Проиграл, — соглашается тренер. — Зато впервые увидел предел позиции.

Обрывочные воспоминания яростной схватки утратили резкость очертания, обида и горечь постепенно стали растворяться. Я вспомнила свет из окон, отражающийся на очках голубоглазого Саввы, и то, с каким восхищением он на меня смотрит.

Борисов осторожно ставит меня обратно на доску.

— Запомни, Савва, — говорит он. — В шахматах есть момент, когда фигура должна рискнуть всем. Даже королева.

Савва смотрит на доску снова — уже иначе. Каждый ход дает возможность, а не гарантию, а ведь в этом и есть прелесть игры — в риске без обещаний. Выбор лишь в том, как возможностью хода воспользоваться.

Позже эту партию еще не раз будут разбирать ученики Курчатовской школы. Не потому, что она была безупречной. Просто в тот день один мальчик впервые пожертвовал королевой, чтобы увидеть предел позиции. А такие партии случаются только там, где учат мыслить смелее самой сильной фигуры.

Справка об объекте

**Академия шахмат «Kurchatov Chess»,
г. Москва, ул. Маршала Василевского, 9, корп. 1**

Академия шахмат «Kurchatov Chess» (ранее Курчатовская Шахматная Школа) была организована более 20 лет назад и является одной из сильнейших шахматных школ в России.

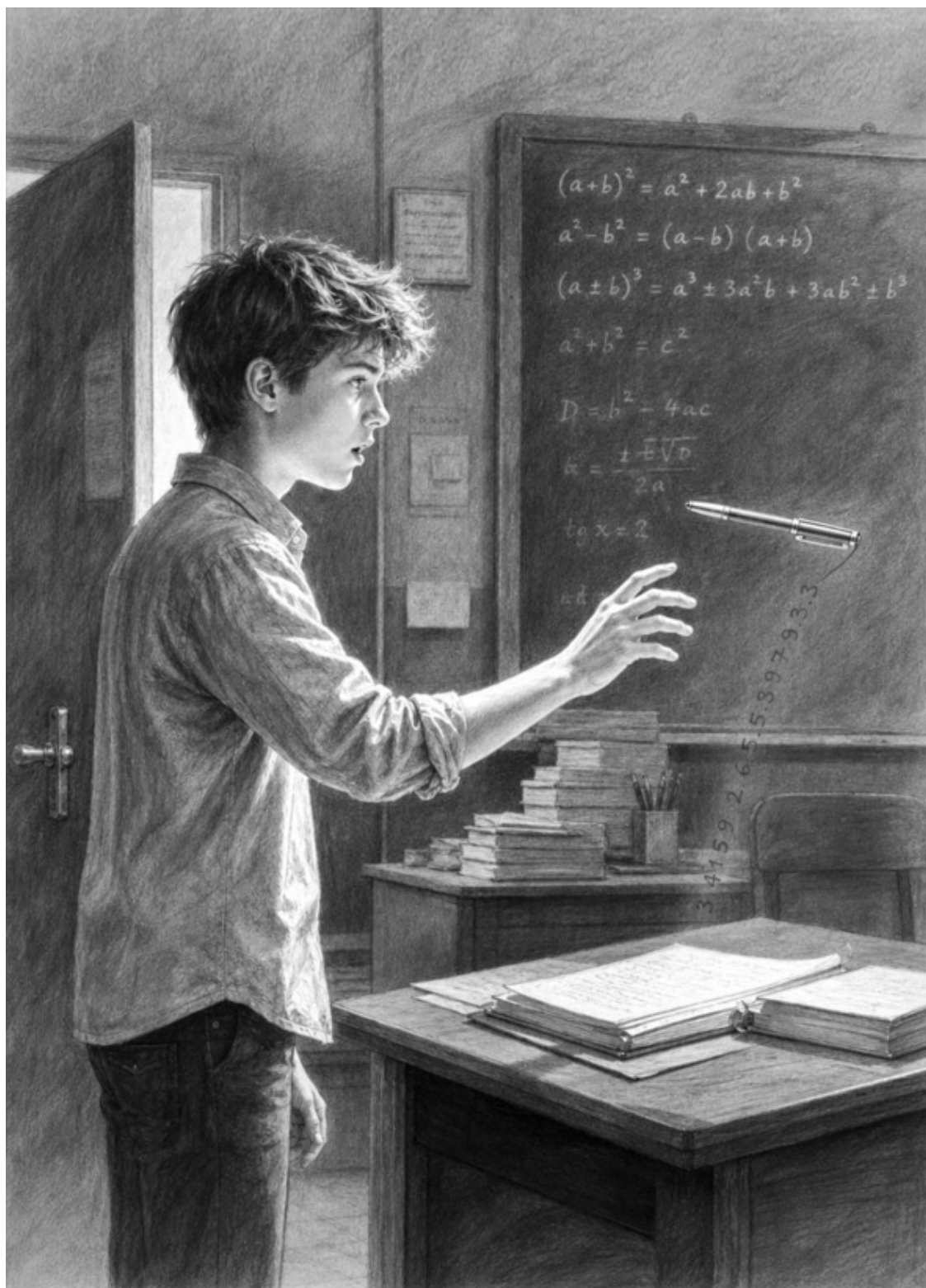
Главный тренер школы — Вячеслав Борисов, тренер с многолетним опытом работы с детьми и подростками. Победитель в номинации «Шахматный лидер», как лучший тренер и руководитель шахматного клуба, школы или секции (2024), и Лучший тренер года (2025).

Его ученики не только успешные шахматисты, но и настоящие чемпионы. Среди них Савва Ветохин, Артем Усков, Давид Ахмедов, Роман Шогджиев, Диана Преображенская, Матфей Юрасов, Арсений Клещевников, Егор Корельский, Павел Бойков, Юлия Заикина, Вадим Стариков и многие другие. Ученики школы регулярно завоевывают титулы на первенствах мира, Европы, Азии и России.

Самый известный ученик на текущий момент — Роман Шогджиев, 10 лет, двухкратный чемпион мира, самый молодой международный мастер в мире.

Выпускники школы также успешно продолжают свой спортивный путь. Среди них: Кушмазов Арсен IM, Димитрова Александра WIM, Калабухов Богдан FM, Заика Даниил FM, Занан (Зотова) Анастасия WFM, Зайцева Людмила WFM и другие.

Источник: <https://kurchatovchess.ru/?ysclid=mgyv1bwrg2879825467>



Волшебная ручка Мария Колесова

А вы знали, что у директора любой школы есть волшебная красная ручка? В начале учебного года ее получает один из учителей — в награду за выдающиеся результаты. С ней легче писать важные отчеты об учениках и не только. Но если ручкой воспользуется кто-то из детей, она начнет писать синими чернилами и без ошибок, а через пару часов выйдет из-под контроля и сотрет из памяти всех вокруг все, что связано с предметом ее владельца.

Так случилось и в Курчатовской школе. В корпусе «ФМО» учитель математики и классный руководитель Зинаида Петровна получила волшебную ручку в начале года и активно ею пользовалась.

Однажды после урока алгебры она, как обычно, проверяла работы, пока ручка сама строила отчет для директора. Вдруг Зинаиду Петровну срочно вызвали к директору корпуса. Она выхватила листок из-под пера, заперла кабинет и побежала. Оказалось, ее попросили помочь с организацией олимпиады по математике — на это ушла вся большая перемена.

Поднимаясь по лестнице обратно, Зинаида Петровна почувствовала необъяснимое беспокойство. Войдя в кабинет, она сразу поняла: что-то не так. Но виду не подала и провела урок. Когда дети разошлись и она наконец осталась одна, до нее дошло: она не помнит, куда убрала ручку. Зинаида Петровна раз пятьдесят перерыла рабочий стол. Ручки не было.

Она нашла свою подругу, учителя русского языка Розу Андреевну, и попросила вспомнить: не видела ли та, кто заходил в кабинет, и не происходило ли чего-нибудь странного в ее отсутствие. Роза удивилась и сказала:

— Я видела только, как твой класс пришел перед уроком.

На следующий день Зинаиду Петровну снова вызвала директор. Делать нечего — пришлось рассказать о пропаже. Директор напонила: если ручка не найдется в течение четырех часов, и учителя, и ученики забудут все, что связано с математикой.

Зинаида Петровна вышла и сразу же побежала к Розе — поделиться новостями. Та выслушала и между делом спросила:

— Кстати, как прошла организация?

— Стоп, — сказала Зинаида Петровна. — Спасибо, Роза. Я же смотрела список участников — и там был мой ученик, который едва тянет на тройку. Как он вообще решился записаться?

Обе учительницы переглянулись и бросились его искать.

Все подтвердилось. Ученик зашел в кабинет пораньше, чтобы подготовиться к уроку, и увидел, что ручка висит в воздухе сама по себе. Взял ее — она опустилась и сменила цвет чернил. На уроке он попробовал ею писать и обнаружил, что та не делает ошибок. Вот и решил записаться на олимпиаду.

Зинаида Петровна выдохнула: ручка еще не успела навредить. Она объяснила мальчику, что произошло, и тот без лишних слов вернул ручку. В ту же секунду он забыл о ее свойствах. Но от олимпиады отказываться не стал — и взялся за математику всерьез, чтобы не ударить в грязь лицом.

Ручка вернулась к хозяйке, снова стала красной и заработала как прежде. Зинаида Петровна поблагодарила Розу и с тех пор убирала ручку подальше и не спускала с нее глаз.

Вот что бывает, когда берешь чужую вещь, не зная, что она умеет.

**Корпус «ФМО», ранее школа №1189,
г. Москва, ул. Маршала Василевского, 9, корп. 1**

История школы №1189 началась в 1991 году. Она была создана Михаилом Викторовичем Галицким на базе Центра компьютерного обучения для школьников при Курчатовском институте. Школа приобрела известность благодаря углубленному изучению физики и математики, а также развитию компьютерного обучения.

В 2015 году этот корпус вошел в состав Курчатовской школы — образовательного комплекса, сформированного в 2012—2015 годах путем слияния и присоединения школ и других образовательных учреждений Северо-Западного округа, в основном районов Щукино и Хорошево-Мневники.

Источник: <https://begemot.ai/projects/7748983-unikalnye-istorii-i-tradicii-korpusa-fmo-byvsei-skoly-118>



За пределами формул

Светлана Ефимова

Варвара Кречетова всегда знала, как выглядит идеальное решение задачи. Ее школьные тетради напоминали произведения искусства: каллиграфический почерк, формулы, обведенные цветными ручками, без единого исправления. Если она ошибалась — переписывала страницу заново.

— Варя, покажи Валентине Сергеевне свой диплом международной олимпиады, — любила говорить мама, профессор физического факультета МГУ, с гордостью в голосе.

А когда Варвара получала девяносто восемь баллов из ста, всегда следовал вопрос:

— А где еще два балла? Задача была сложная?

Отец, ведущий научный сотрудник Курчатовского института, был менее требователен, но его молчаливое «хм, нестандартно» значило для Варвары не меньше маминых похвал.

Выглядела она как типичный вундеркинд — высокая, худощавая, с вечно собранными в тугой пучок волосами, в очках в черной оправе, которые постоянно поправляла, когда волновалась. В школе ее уважали, но друзей не было. На переменах она обычно сидела одна с книгой или решала задачи на следующий урок.

Тайной Варвары был страх. Постоянный, изматывающий страх, что однажды она столкнется с задачей, которую не сможет решить, и разочарует родителей, учителей, себя.

Сегодня этот страх обострился — начиналась работа над годовым проектом по физике, а руководителем назначили нового учителя, Анатолия Борисовича Корнеева.

— Он бывший сотрудник ЦЕРН, — шептались одноклассники. — Дает невозможные задания и требует нестандартных решений.

Когда в класс вошел высокий мужчина с трехдневной щетиной и взъерошенными волосами, в джинсах и пиджаке с заплатками, Варвара поняла — ее опасения оправдались.

— Тема проекта: «Физика парадоксов», — объявил он. — Жду ваших собственных идей, даже если они окажутся неудачными. Особенно если окажутся неудачными.

«Интересная ошибка лучше, чем скучное совершенство», — сказал Анатолий Борисович в конце урока, и эти слова звучали для Варвары как полная бессмыслица.

Выходя из школы, она остановилась у черного полированного камня с золотистой надписью «Грызть гранит науки». Всмотревшись, заметила странные царапины на поверхности.

— Интересуешься нашим талисманом? — раздался хриплый голос школьного охранника Григория Степановича.

— Никогда раньше не замечала этих отметин, — ответила она.

— Каждый из этих следов оставлен кем-то, кто действительно грыз гранит науки, — усмехнулся он. — Отчаявшиеся, те, кто уперся в стену непонимания. Хотя тебе-то это вряд ли грозит, отличница.

В его словах Варваре послышался вызов.

— И что, помогает? — спросила она.

— Говорят, каждый, кто оставил здесь след, нашел свой путь в науке. Настоящий путь. Даже твой новый физик когда-то тут свои зубы оставил.

— Анатолий Борисович? — удивилась Варвара. — Он тоже учился здесь?

— Еще какой был непростой, — кивнул охранник. — Вечно спорил, свои теории выдвигал.

Разговор с Григорием Степановичем не выходил у Варвары из головы все выходные. Ее раздражало, что она вообще придает значение школьным байкам, но факт оставался фактом

— она не могла придумать тему для проекта. Впервые в жизни идеальное решение ускользало от нее.

В понедельник она нарочно пришла в школу пораньше и направилась напрямик к гранитному камню. В утреннем свете следы на полированной поверхности были еще заметнее. Варвара провела пальцем по одной из царапин. Неужели это действительно след зубов?

— Интересная штука твердость по шкале Мооса, — раздался голос за спиной. — Человеческие зубы — примерно 5 единиц, гранит — от 6 до 7. Теоретически прокусить невозможно, но царапину оставить вполне реально.

Варвара обернулась. Анатолий Борисович стоял, опершись на забор и держа в руке дымящийся стаканчик кофе.

— Вы правда оставили тут свой след? — выпалила Варвара, тут же покраснев от собственной бестактности.

Учитель рассмеялся:

— Григорий разболтал? Да, было дело. — Он подошел ближе и указал на небольшую отметину чуть выше буквы «Г». — Вот мой вклад в школьную традицию.

— Но зачем? — Варвара никак не могла понять смысла этого странного ритуала.

— Тогда казалось, что это единственный способ выразить свое отчаяние, — пожал плечами Анатолий Борисович. — Я бился над одной задачей месяц. Все варианты решения приводили в тупик. Помню, сидел тут часа в три ночи перед олимпиадой...

— Ночью? В школе?

— Тогда охрана была не такая строгая, — подмигнул учитель. — В общем, я уже решил бросить все и пойти спать, но что-то заставило меня подойти к этому камню. И знаешь, что странно? — Он отхлебнул кофе. — Как только я оставил свой след на граните, в голову пришло совершенно неожиданное решение. Как будто отказ от попыток найти идеальный ответ и признание своего поражения открыли какую-то дверь.

Варвара молчала. Она не верила в мистику, но история звучала странно правдоподобно.

— Придумали тему для проекта? — неожиданно сменил разговор Анатолий Борисович.

— Еще нет, — призналась Варвара. — У меня есть несколько идей, но все кажутся... недостаточно оригинальными.

— Мы сегодня обсуждаем концепции, — напомнил учитель. — Жду вас после шестого урока в лаборатории.

Весь день Варвара нервничала. На математике она впервые за год не смогла сразу решить задачу у доски, на химии опрокинула пробирку. К шестому уроку у нее болела голова, а в блокноте было лишь несколько банальных идей для проекта, ни одна из которых не казалась достойной.

В физической лаборатории уже собрались несколько одноклассников. Игорь Соколов, ее вечный соперник, самодовольно демонстрировал какую-то схему на планшете.

— ...и главное, я доказываю, что традиционное понимание волновой теории в данном контексте применимо только при определенных условиях, — вещал он.

— Интересно, — кивал Анатолий Борисович. — Хотя не уверен, что эксперимент подтвердит твои выкладки. Но это и хорошо — неудача часто говорит больше, чем успех.

Наконец, очередь дошла до Варвары. Она встала, поправила очки и начала излагать единственную идею, которая показалась ей хоть сколько-нибудь стоящей — исследование парадокса Мпембы (явления, при котором горячая вода при определенных условиях замерзает быстрее холодной).

— Я могла бы проверить различные факторы и установить точные параметры, при которых парадокс проявляется наиболее ярко, — закончила она.

В лаборатории повисла тишина. Анатолий Борисович задумчиво постукивал карандашом по столу.

— Идея хорошая, — сказал он наконец. — Но мне кажется, она слишком... безопасная для вас. Это проверенный, изученный парадокс. Вы найдете десятки готовых исследований. Где здесь ваше личное открытие? Ваш риск?

— Но я могла бы... — начала Варвара.

— Знаете, — перебил учитель, — я предлагаю вам совсем другое направление. Что, если исследовать не физический парадокс, а парадокс восприятия? Например, почему некоторые физические концепции так трудны для понимания, хотя математически элегантны? Или почему интуиция часто противоречит научным фактам?

Варвара растерялась:

— Это больше похоже на психологию, чем на физику.

— А разве наука существует в вакууме? — Анатолий Борисович поднял бровь. — Разве открытия делают не люди со всеми их ограничениями, предубеждениями, озарениями?

Класс притих. Такой подход к физике был для них непривычен.

— Подумайте об этом, — учитель встал, давая понять, что обсуждение окончено. — У вас еще два дня на доработку концепции.

По дороге домой Варвара чувствовала странную тревогу. Она привыкла получать четкие задания и блестяще их выполнять. А сейчас от нее требовали чего-то неопределенного, личного, рискованного. И самое ужасное — у нее не было ни единой идеи.

Дома ее встретила мама с привычным вопросом:

— Как дела в школе? Как проект по физике?

— Нормально, — соврала Варвара. — Я решила исследовать парадокс Мпембы.

— Хм, не слишком ли это... общеизвестно? — мама нахмурилась. — С твоими способностями ты могла бы выбрать что-то более амбициозное.

Эти слова были последней каплей. Варвара пробормотала что-то невнятное и закрылась в своей комнате. Она провела бессонную ночь, просматривая научные статьи, листая учебники, делая бессмысленные заметки. К утру стопка исписанных и скомканных листов на полу выросла до размеров небольшой горы.

Второй день консультаций прошел еще хуже. У всех были интересные идеи, все увлеченно обсуждали свои эксперименты, и только Варвара сидела с каменным лицом, не в силах признаться, что застряла на месте.

— Варвара, вы готовы поделиться обновленной концепцией? — спросил Анатолий Борисович в конце занятия.

— Мне нужно еще немного времени, — пробормотала она, глядя в пол.

В его взгляде мелькнуло что-то похожее на понимание.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда жду вас завтра. Индивидуально. В пять вечера.

Варвара никогда не опаздывала. Никогда. И вот сейчас часы показывали 17:14, а она все еще сидела на скамейке в школьном дворе, не решаясь войти в кабинет Анатолия Борисовича. В рюкзаке лежала папка с набросками проекта — десяток разных концепций, ни одна из которых не выдерживала ее собственной критики.

Наконец, глубоко вздохнув, Варвара поднялась. «Будь что будет», — подумала она, открывая дверь физической лаборатории.

Анатолий Борисович сидел за столом, увлеченно изучая какую-то сложную схему. Услышав шаги, он поднял голову и улыбнулся:

— А, Варвара! Заходите. Чай будете?

— Я опоздала на четырнадцать минут, — выпалила она вместо приветствия.

— Неужели? — учитель удивленно посмотрел на часы. — Не заметил. Был занят расчетами. Присаживайтесь.

Варвара осторожно опустилась на стул и положила перед собой папку.

— Итак, ваш проект, — Анатолий Борисович отодвинул свои бумаги. — Расскажите, что придумали.

— Если честно, — Варвара нервно поправила очки, — я так и не смогла остановиться на одной теме. У меня есть несколько вариантов, но ни один не кажется... достаточным.

Она открыла папку и начала перечислять идеи — от исследования аномалий в магнитных полях до анализа визуальных иллюзий с физической точки зрения. Говорила она быстро, сбивчиво, совсем не так, как обычно отвечала на уроках.

Анатолий Борисович слушал молча, не перебивая. Когда Варвара наконец замолчала, он задумчиво потер подбородок.

— Знаете, что я слышу во всех этих идеях? — спросил он. — Страх. Вы боитесь ошибиться, боитесь выйти за рамки, боитесь не оправдать ожидания. Своих, родительских, моих. Это не наука, Варвара. Это попытка угадать правильный ответ в тесте.

Варвара почувствовала, как краснеет. Она не привыкла к такой прямолинейности.

— Что вы предлагаете? — спросила она тихо.

— Предлагаю начать с чистого листа, — Анатолий Борисович отодвинул ее папку. — Забудьте про оценки, про ожидания, про «достаточно хорошо». Вспомните, что вас по-настоящему удивляло или озадачивало в физике. Что казалось нелогичным, противоречивым?

Варвара задумалась. В голову ничего не приходило — она слишком хорошо знала все законы и формулы.

— Не могу вспомнить, — призналась она. — Все всегда казалось... логичным.

— Хорошо, подойдем с другой стороны, — не сдавался учитель. — Представьте, что вы объясняете квантовую механику пятилетнему ребенку. Что будет самым сложным для понимания?

— Принцип неопределенности Гейзенберга, наверное, — ответила Варвара. — То, что мы не можем одновременно точно знать положение и импульс частицы.

— Отлично! — воодушевился Анатолий Борисович. — И почему это сложно?

— Потому что это противоречит повседневному опыту, — Варвара начала говорить более уверенно. — Мы привыкли, что можем определить и местоположение, и скорость объекта. А в квантовом мире — нет.

— Видите? Вот вам и парадокс восприятия, — улыбнулся учитель. — Наша интуиция, сформированная в макром мире, отказывается работать в микромире. Что если ваш проект будет об этом?

— Но как это исследовать экспериментально? — Варвара нахмурилась. — Мы не можем залезть в голову людям и измерить их интуитивное понимание.

— Почему нет? Проведите серию экспериментов с вашими одноклассниками. Придумайте задачи, где интуитивный ответ противоречит правильному. Измерьте время реакции, количество ошибок. Сравните результаты людей с разным уровнем подготовки.

В голове Варвары начали складываться фрагменты. Действительно, можно создать интерактивные модели, демонстрирующие различные физические парадоксы, и проследить, как люди на них реагируют. Это было бы на стыке физики, психологии и педагогики — нечто принципиально новое для нее.

— Это... интересно, — медленно произнесла она. — Но очень неопределенно. Сложно предсказать результаты.

— В этом и суть настоящего исследования, — Анатолий Борисович наклонился вперед. — Если мы заранее знаем ответ — зачем вообще начинать?

Весь следующий месяц Варвара работала над проектом с неожиданным для себя энтузиазмом. Она разработала серию экспериментов, демонстрирующих различные физические парадоксы — от простых оптических иллюзий до сложных квантовых явлений. Затем органи-

зовала тестирование на разных группах: младших школьников, своих одноклассников, учителей и даже случайных прохожих, которых останавливала возле школы.

Результаты оказались удивительными. Варвара обнаружила четкую корреляцию между уровнем физического образования и способностью принимать контринтуитивные концепции. Но еще интереснее было то, что некоторые люди без специального образования интуитивно давали правильные ответы там, где образованные физики ошибались.

Анатолий Борисович регулярно проверял ее прогресс, иногда подсказывал новые идеи, но в основном просто наблюдал. Однажды, просматривая ее промежуточные выводы, он заметил:

— Знаете, что мне нравится в вашей работе? Она настоящая. Живая. Не стерильная лабораторная выкладка, а исследование с настоящими людьми, с неожиданными результатами.

Варвара почувствовала странное тепло от этой похвалы — совсем не то, что она испытывала, когда родители гордились ее олимпиадными дипломами.

Однако не все шло гладко. Чем глубже она погружалась в исследование, тем больше обнаруживала неучтенных факторов, альтернативных интерпретаций, противоречивых данных. Ее аккуратные таблицы постепенно обрастали примечаниями, исключениями, вопросительными знаками.

В один из вечеров, запутавшись в данных, Варвара с раздражением захлопнула ноутбук. Отец, проходивший мимо ее комнаты, заглянул внутрь:

— Что случилось? Проект не идет?

— Все не складывается, — призналась Варвара. — Данные противоречивые, выводы неоднозначные. Я уже месяц работаю, а до финального результата как до Луны пешком.

— Покажи, — отец присел рядом.

Варвара открыла ноутбук и начала объяснять суть проекта. Отец слушал внимательно, иногда задавая уточняющие вопросы. Наконец он сказал:

— Знаешь, в чем проблема многих начинающих исследователей? Они думают, что наука — это прямая линия от гипотезы к выводам. А на самом деле это путанный лабиринт, где большую часть времени ты бродишь в темноте, натываясь на стены.

— Но как тогда вообще что-то открывать? — недоуменно спросила Варвара.

— Постепенно, — улыбнулся отец. — Методом проб и ошибок. Знаешь, сколько экспериментов Эдисона с лампочкой закончились неудачей? Больше тысячи. Но каждая неудача приближала его к решению.

Варвара задумалась. Ей всегда казалось, что великие ученые шли к открытиям почти без ошибок, следуя безупречной логике. А если нет? Если все эти ньютоны и эйнштейны так же путались в данных, сомневались, начинали заново?

— Спасибо, пап, — она благодарно улыбнулась. — Это... помогает.

На следующий день Варвара пришла к Анатолию Борисовичу с новым планом:

— Я хочу переориентировать проект. Не просто изучать парадоксы восприятия физических явлений, а исследовать сам процесс научного познания — через ошибки, заблуждения, тупики. Можно будет сравнить, как разные люди реагируют на препятствия в решении задач.

— Великолепная идея, — одобрил учитель. — Но предупреждаю: это еще более неопределенная территория.

— Я готова рискнуть, — твердо сказала Варвара, сама удивляясь своей решимости.

Она полностью погрузилась в работу. Теперь ее эксперименты включали не только тесты на понимание физических парадоксов, но и задания со специально встроенными ошибками, ложными подсказками, намеренно запутанными условиями. Она наблюдала, как люди справляются с трудностями, какие стратегии используют, когда сдаются, а когда находят неожиданные решения.

Мама начала беспокоиться:

— Варя, ты слишком много времени тратишь на этот проект. А как же подготовка к олимпиаде? Ты даже задачник по физике не открывала всю неделю.

— Я разберусь с олимпиадой позже, — отмахнулась Варвара. — Сейчас проект важнее. Родители обменялись озадаченными взглядами. Такого ответа они от дочери никогда не слышали.

Но главное испытание ждало Варвару впереди. Анализируя результаты всех своих экспериментов за полтора месяца, она обнаружила фундаментальную ошибку в первоначальной методике. Все данные, которые она так тщательно собирала, оказались искажены из-за неучтенной переменной. Фактически, нужно было начинать все с нуля.

Это был удар под дых. Варвара сидела, уставившись на экран ноутбука, где результаты полуторамесячной работы превращались в бессмысленный набор цифр. Ошибка в методике эксперимента — элементарная, непростительная. Она не учла эффект предварительных знаний у испытуемых, а ведь это основа любого психологического исследования.

— Идиотка, — прошептала Варвара, захлопнув ноутбук.

До сдачи проекта оставалась неделя. Времени на повторение экспериментов просто не было.

Домой она шла как в тумане. Уличные фонари только начинали загораться, окрашивая мокрый после дождя асфальт в оранжевый. Школьный двор опустел, лишь у входа одиноко маячила фигура дежурного охранника.

Вместо того чтобы выйти через главные ворота, Варвара свернула к черному гранитному камню. В полумраке золотистая надпись «Грызть гранит науки» казалась тусклой, почти не различимой.

— Ну и что мне теперь делать? — спросила она вслух, не ожидая ответа. — Все псу под хвост.

Варвара провела пальцами по холодной поверхности камня, нащупывая отметины, о которых говорил Григорий Степанович. Действительно, на полированном граните виднелись странные царапины. Человеческие зубы? Бред какой-то. Хотя... Она вспомнила историю Анатолия Борисовича о его ночном озарении после «укуса гранита».

— Глупости, — сказала Варвара, но не сдвинулась с места.

Что-то удерживало ее рядом с камнем. Отчаяние? Любопытство? Может быть, просто нежелание идти домой и признаваться родителям, что она провалила проект?

Быстро оглянувшись и убедившись, что поблизости никого нет, Варвара наклонилась к камню. Она чувствовала себя невероятно глупо, но какая-то иррациональная часть ее сознания требовала проверить легенду. В конце концов, терять уже нечего.

Прикосновение зубов к холодному граниту было странным ощущением — твердость, противоестественность, легкое покалывание на языке. Варвара слегка надавила, чувствуя нелепость своего поступка. Ей показалось, что зубы скользнули по камню, оставляя микроскопическую царапину.

— Что ты делаешь?

Голос заставил ее отпрянуть и резко выпрямиться. В нескольких шагах от нее стоял Игорь Соколов, ее главный соперник, с телефоном в руках.

— Ты что, реально камень грызешь? — на его лице застыло выражение изумленного восторга. — Отличница Кречетова сходит с ума?

Варвара почувствовала, как кровь приливает к щекам. Попасться в такой нелепой ситуации, да еще и Игорю — хуже и придумать нельзя.

— Это не то, что ты думаешь, — выдавила она.

— А что я должен думать? — Игорь поднял телефон. — У меня тут, между прочим, все на камеру записалось. Знаешь, как народ в школе оценит?

— Удали, — Варвара шагнула к нему, чувствуя, как паника сменяется гневом. — Немедленно удали.

— А что мне за это будет? — Игорь отступил, пряча телефон за спину. — Может, поможешь мне с проектом по физике? Я застрял в расчетах.

— Шантаж? Серьезно? — Варвара сжала кулаки. — Ну ты и мразь, Соколов.

— Не надо нервничать, — ухмыльнулся Игорь. — Просто небольшая услуга за услугу. Я никому не покажу, как ты изображаешь бобра, а ты...

Он не успел договорить. Варвара рванулась вперед и попыталась выхватить телефон. Игорь отскочил, но споткнулся о бордюр и упал на спину, выронив гаджет. Варвара тут же подхватила его.

— Отдай! — заорал Игорь, поднимаясь и отряхиваясь. — Это мой телефон!

— Сначала удалю видео, — Варвара лихорадочно пыталась разблокировать экран. — Какой пароль?

— Не скажу! — Игорь снова бросился на нее, но Варвара увернулась.

— Эй, вы что творите? — окрик Григория Степановича прервал их борьбу. — А ну разошлись!

Охранник быстрым шагом приближался к ним, сердито размахивая руками.

— Она украла мой телефон! — тут же заявил Игорь.

— Он заснял меня и шантажировал! — одновременно выкрикнула Варвара.

— Так, стоп! — Григорий Степанович встал между ними. — Телефон на пост охраны. Оба за мной. Будем разбираться.

В маленькой комнате охраны пахло кофе и сигаретами. Григорий Степанович сидел за столом, строго глядя на подростков.

— Значит так, — сказал он, положив телефон Игоря перед собой. — По порядку. Что случилось?

Игорь и Варвара заговорили одновременно, перебивая друг друга. Охранник поднял руку:

— Тихо! Сначала ты, Соколов.

— Я шел мимо и увидел, как она грызет школьный камень. Снял на телефон, потому что это выглядело странно. А она набросилась на меня и отобрала телефон.

— Теперь ты, Кречетова.

Варвара глубоко вздохнула:

— Да, я... подошла к камню. Мне рассказали про школьную традицию. — Она бросила быстрый взгляд на охранника. — Про то, что ученики оставляют следы на камне в моменты отчаяния. У меня проблемы с проектом, и я... попробовала.

— Попробовала погрызть гранит? — Григорий Степанович удивленно поднял брови.

— Да, — тихо призналась Варвара. — Глупо, знаю. А потом пришел он, — она кивнула на Игоря, — и начал меня шантажировать. Сказал, что покажет видео всей школе, если я не помогу ему с проектом.

Охранник перевел взгляд на Игоря:

— Правда?

— Я просто пошутил, — буркнул тот. — Не стал бы я ничего показывать.

Григорий Степанович вздохнул:

— Дай сюда телефон, — сказал он Игорю. — Пароль.

— А зачем? — запротестовал тот.

— Пароль, — повторил охранник тоном, не терпящим возражений.

Игорь нехотя назвал комбинацию цифр. Григорий Степанович разблокировал телефон, несколько секунд копался в нем, потом кивнул:

— Вот что. Видео я удалил. И не вздумай его восстанавливать, понял? — Он строго посмотрел на Игоря. — А теперь оба идите домой и забудьте эту историю.

— Но... — начал было Игорь.

— Никаких но. Брысь отсюда.

Когда они вышли на улицу, Игорь с ненавистью посмотрел на Варвару:

— Ты мне за это заплатишь, Кречетова.

— Напугал ежа голой задницей, — неожиданно для себя ответила Варвара фразой, которую часто повторял ее дед. — Иди уже.

Игорь хмыкнул и направился к воротам. Варвара осталась стоять у входа, не зная, что делать дальше. Возвращаться к камню было глупо, идти домой с признанием провала не хотелось.

— Чего стоишь? — раздался голос Григория Степановича. — Давай, топай домой.

— Не хочу, — честно призналась Варвара.

Охранник вздохнул:

— Из-за проекта переживаешь?

— Откуда вы знаете? — удивилась она.

— Так ты сама только что сказала, — усмехнулся он. — Да и видел я, как ты все выходные в школе торчишь, над этими своими экспериментами.

Варвара прислонилась к стене:

— Все зря. Я допустила ошибку в методике. Данные недостоверны. А времени на повторение экспериментов нет.

— И поэтому ты решила камень погрызть? — в глазах охранника мелькнули смешинки.

— Звучит по-идиотски, да?

— Не знаю насчет идиотски, но точно по-человечески, — пожал плечами Григорий Степанович. — Все через это проходят.

— Через укусы гранита?

— Через отчаяние и попытки найти хоть какую-то опору.

Они замолчали. Варвара смотрела на темнеющее небо, думая о том, что скажет Анатолию Борисовичу завтра. «Извините, я облажалась»? «Мне нужна отсрочка»? «Давайте я лучше напишу реферат»?

— Знаешь, — вдруг сказал Григорий Степанович, — а может, это и не провал вовсе.

— В каком смысле?

— Ну, ты изучаешь, как люди реагируют на ошибки, верно? — он почесал затылок. — Так вот тебе и материал. Ты сама столкнулась с ошибкой. Опиши это как часть исследования.

Варвара замерла. Внезапно в голове вспыхнула идея — настолько простая и очевидная, что она не понимала, как не додумалась до нее раньше. Ее проект о научном познании и ошибках — да ведь она сама стала идеальным объектом исследования! Она могла проанализировать собственный путь — от уверенности через сомнения к ошибке и отчаянию. И не только свой — истории других ученых, совершавших ошибки и находивших в них новые направления.

— Григорий Степанович, вы гений! — воскликнула Варвара. — Я знаю, что делать!

Она бросилась к воротам, но на полпути остановилась и вернулась к охраннику:

— Спасибо вам. И за телефон, и за... все.

— Да иди уже, — махнул рукой тот. — Только камень больше не грызи. Еще заразу какую-нибудь подхватишь.

Варвара улыбнулась и побежала домой. В голове уже формировался новый план проекта — более глубокий, более личный, более настоящий. «Анатомия научной ошибки: исследование процесса познания на примере собственного провала». Это будет честно. Это будет смело. И, возможно, это будет интереснее, чем все идеальные проекты, которые она делала раньше.

Дома Варвара до поздней ночи работала над новой концепцией. Она переосмысливала все свои данные, анализировала собственные заблуждения, искала параллели в истории науки. К утру первый черновик был готов, и Варвара, измотанная, но странно довольная, наконец легла спать.

Ей приснился черный гранитный камень, на котором проступали золотые формулы — все те, что она когда-то зубрила, боясь ошибиться. Во сне они выглядели живыми, текучими, меняющимися. Не вечными истинами, высеченными в граните, а подвижными, развивающимися идеями. И от этого они казались еще прекраснее.

День защиты проекта выдался солнечным и неожиданно теплым для начала мая. Актовый зал Курчатовской школы постепенно заполнялся учениками, учителями и приглашенными экспертами. В первом ряду Варвара заметила родителей — мама выглядела напряженной, отец ободряюще улыбался.

— Кречетова, ты готова? — Анатолий Борисович подошел к ней перед началом. — Волнуешься?

— Немного, — солгала Варвара. На самом деле ее трясло так, что приходилось прижимать руки к бокам, чтобы скрыть дрожь.

— Это нормально, — кивнул учитель. — Помни: ты не обязана быть идеальной. Просто будь честной.

За неделю, прошедшую после инцидента у гранитного камня, Варвара полностью переработала свой проект. Из исследования чужих ошибок он превратился в глубокий анализ собственного научного пути со всеми его взлетами и падениями. Она включила туда и свои первоначальные эксперименты, и обнаружение методологической ошибки, и последовавший кризис, и неожиданное озарение.

Анатолий Борисович одобрил новую концепцию, но предупредил:

— Такой личный подход — это риск. Будь готова к непониманию.

И вот теперь, глядя на заполненный зал, Варвара понимала, насколько велик этот риск. Здесь были не только одноклассники и учителя, но и представители приемной комиссии МФТИ — мама постаралась, конечно. Игорь Соколов сидел в третьем ряду и смотрел на нее с плохо скрываемым злорадством — очевидно, ждал ее провала.

— Переходим к следующему проекту, — объявил директор школы. — Варвара Кречетова, «Анатомия научной ошибки: исследование процесса познания на примере собственного опыта».

Поднимаясь на сцену, Варвара поймала обеспокоенный взгляд мамы. Первый слайд презентации вызвал легкий шепот в зале — на нем была фотография черного гранитного камня с надписью «Грызть гранит науки».

— Мой проект начинался как исследование физических парадоксов, — голос Варвары звучал неожиданно твердо. — Но в процессе работы я столкнулась с самым интересным парадоксом — между нашим представлением о научном методе как о линейном логичном процессе и реальностью научного поиска полного сомнений и ошибок.

Она рассказала о своих первоначальных экспериментах с восприятием физических явлений, показала графики и диаграммы. А затем перешла к самой сложной части — признанию собственной ошибки.

— В ходе анализа данных я обнаружила, что допустила серьезный просчет в методике, — на экране появилась таблица с перечеркнутыми результатами. — Я не учла эффект предварительных знаний у испытуемых, что сделало все полученные данные недостоверными.

По залу пронесся шепот. Варвара заметила, как мама выпрямилась на своем месте, а Игорь ухмыльнулся.

— В этот момент у меня был выбор, — продолжила Варвара. — Скрыть ошибку, представив только те данные, которые выглядели убедительно, или признать провал и начать заново. Я выбрала третий путь — превратить саму ошибку в объект исследования.

Следующая часть презентации была посвящена истории великих научных ошибок, которые привели к прорывам — от случайного открытия пенициллина Флемингом до ошибочной гипотезы Эйнштейна о космологической постоянной, которая десятилетия спустя нашла подтверждение в современной физике.

— Ошибки — не тупики, а перекрестки, — Варвара перешла к финальной части. — Когда мы сталкиваемся с несоответствием между ожиданием и реальностью, мы вынуждены пересматривать свои фундаментальные представления. Именно в этот момент возможен настоящий научный прорыв.

В завершение она показала новую серию экспериментов, которые успела провести за последнюю неделю. Теперь она исследовала не просто реакцию людей на парадоксы, а их поведение в ситуации научной неопределенности — как они справляются с противоречивыми данными, какие стратегии используют, когда признают ошибку, а когда упорствуют в заблуждении.

— Мое главное открытие: способность признавать ошибки и учиться на них — важнейший навык ученого, который невозможно развить в стерильных лабораторных условиях, — Варвара показала последний слайд с цитатой Ричарда Фейнмана: «Наука — это культура сомнения».

Когда она закончила, в зале повисла тишина. Затем Анатолий Борисович начал аплодировать, и к нему постепенно присоединились остальные. Варвара видела, как отец с гордостью смотрит на нее, а лицо мамы выражает смесь удивления и задумчивости.

После презентации началась серия вопросов. Больше всего Варвару удивило, что первым руку поднял Игорь Соколов:

— У меня вопрос, — сказал он, вставая. — Ты говоришь об ошибках как о чем-то полезном. Но разве конечная цель науки — не избегать ошибок, стремясь к абсолютной истине?

Варвара на секунду задумалась:

— Хороший вопрос. Я думаю, что избегать повторения известных ошибок — это, конечно, важно. Но если мы будем бояться совершать новые ошибки, то никогда не выйдем за пределы уже известного. В этом парадокс: путь к истине лежит через заблуждения, которые мы преодолеваем.

Один из приглашенных экспертов, профессор из МФТИ, задал следующий вопрос:

— Интересный подход, но как вы оцениваете научную ценность своего проекта? Есть ли в нем что-то, кроме личных наблюдений?

— Научная ценность в том, что я попыталась формализовать сам процесс столкновения с ошибкой, — ответила Варвара. — Если мы лучше поймем, как работает научное мышление в критических ситуациях, мы сможем улучшить методологию исследований и образовательные подходы.

Вопросы продолжались еще минут десять. Наконец директор объявил перерыв перед следующей презентацией. Варвара спустилась со сцены на подгибающихся ногах — адреналин схлынул, оставив после себя опустошение.

К ней тут же подошли родители.

— Это было... неожиданно, — сказала мама, и Варвара приготовилась к критике. Но вместо этого мама продолжила: — И очень смело. Я горжусь тобой.

— Правда? — Варвара не могла поверить своим ушам. — Но я же рассказала о своей ошибке. Перед всеми этими людьми.

— Именно поэтому я и горжусь, — мама обняла ее. — Мне потребовалось двадцать лет научной карьеры, чтобы научиться признавать свои ошибки. А ты уже там.

— Отличная работа, Варюша, — отец тоже обнял ее. — Как говорил Бор, эксперт — это человек, который совершил все возможные ошибки в очень узкой специальности.

Когда родители отошли поговорить с директором, к Варваре подошел Анатолий Борисович:

— Поздравляю. Это был лучший проект, который я видел за свою преподавательскую карьеру.

— Спасибо, — Варвара смущенно улыбнулась. — Без вас ничего бы не получилось.

— Неправда. Это была твоя работа, твое прозрение, твое мужество, — он помолчал, а потом добавил: — Кстати, ты знаешь, что тот след на камне, который я показывал тебе, не мой?

— Как не ваш? — удивилась Варвара.

— Я его придумал, — усмехнулся учитель. — Никогда не грыз гранит. Просто хотел, чтобы ты задумалась о школьной легенде. О том, что стоит за этой метафорой.

— Но Григорий Степанович говорил...

— О, он любит приукрасить историю, — рассмеялся Анатолий Борисович. — Хотя, кто знает? Может, и правда кто-то оставил там свои зубы. Не все научные загадки должны быть разгаданы, верно?

Вечером, когда все презентации закончились и жюри удалилось для принятия решения, Варвара вышла во двор. У гранитного камня с надписью «Грызть гранит науки» стояли несколько младшеклассников, с любопытством разглядывая его поверхность.

— А правда, что если укусить камень, то станешь умнее? — спросил один из них, заметив Варвару.

— Не думаю, — улыбнулась она. — Но знаете, что точно помогает стать умнее? Не бояться ошибаться.

Дети с сомнением переглянулись, явно не понимая, о чем она. Варвара не стала объяснять — придет время, они сами поймут.

Через неделю были объявлены результаты. Проект Варвары получил высшую оценку и был рекомендован к публикации в школьном научном журнале. Кроме того, Анатолий Борисович предложил ей развить исследование в рамках летней научной школы при МФТИ.

Но самым важным результатом для Варвары стало другое. Впервые в жизни она перестала бояться совершать ошибки. Она начала экспериментировать с новыми подходами к решению задач, не боясь выглядеть глупо. Ее тетради больше не были образцами каллиграфии — теперь в них встречались зачеркивания, пометки на полях, схематичные рисунки, вопросительные знаки.

Однажды, проходя мимо гранитного камня, Варвара заметила свежую царапину на его поверхности. Кто-то из учеников, вероятно, решил проверить легенду. Она улыбнулась, вспомнив свой собственный момент отчаяния.

Грызть гранит науки — не просто красивая метафора. Это готовность преодолевать трудности, сомневаться, ошибаться и начинать заново. И каждый, кто проходит через это, оставляет свой след — если не на камне, то в истории человеческого познания.

Справка об объекте

**Камень с надписью «Грызть гранит науки»,
г. Москва, ул. Маршала Конева, 10**

«Грызть гранит науки» — символ настойчивости и стремления к знаниям.

«Грызть гранит науки» — крылатое выражение, означающее упорное овладение знаниями. Оно берет начало из доклада Льва Давидовича Троцкого, произнесенного на V Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи в 1922 году.

Полностью фраза звучит так: «Наука непростая вещь, и общественная наука в том числе, — это гранит, и его надо грызть молодыми зубами. Учитесь, грызьте молодыми зубами гранит науки, закаляйтесь и готовьтесь на смену!»

Камень с надписью «Грызть гранит науки» и следами молодых зубов хранится в Курчатовской школе — наряду с другими легендами и памятными артефактами, рассказывающими о богатой истории образовательного пространства.

Источник: https://vk.com/wall-42431819_6269



Самый белый кот

Николай Клименко

Таня Соколова в третий раз перечитывала условие задачи, но цифры упрямо не желали складываться в голове в какую-то понятную картину. Она зажала ладонями уши, пытаясь отгородиться от шума на перемене, но это не помогало — математика оставалась такой же непонятной, как китайская грамота.

— Опять мучаешься с дробями? — Вика Лебедева, ее соседка по парте, наклонилась через плечо. — Могу помочь!

— Не надо, — буркнула Таня, прикрывая тетрадь ладошкой. — Сама справлюсь.

Хотя на самом деле она не была в этом уверена. Математика словно говорила с ней на чужом языке, не желая открывать свои секреты. Зато на литературном чтении Тане не было равных — даже учительница Анна Сергеевна часто хвалила ее сочинения. «У тебя настоящий писательский дар», — говорила она, и Таня каждый раз краснела от гордости.

Еще бы — ведь мама Тани, Ирина Александровна Соколова, была настоящей детской писательницей, автором популярной серии книг «Приключения дракончика Тепы». Дома у них повсюду стояли книжные шкафы, набитые не только маминими книгами, но и томами Пушкина, Толстого, Булгакова — всех тех авторов, о которых другие второклассники даже не слышали.

— Танька, ты идешь? — из мыслей ее вырвал голос Миши Кравцова, вечно растрепанного мальчишки с конопушками по всему лицу, похожими на брызги веснушчатой краски. — Линейка же сейчас начнется!

Таня вздохнула, закрыла тетрадь и поплелась вслед за одноклассниками в актовый зал. Там уже собрались ученики со всей начальной школы — гудели, толкались, хихикали. Директор Курчатовской школы, Олег Петрович, стоял на сцене с микрофоном, пытаясь перекрыть детский гомон.

— Тише! Минуточку внимания!

Постепенно шум стих. Таня машинально теребила кончик своей длинной русой косы — привычка, появлявшаяся всегда, когда она нервничала.

— Дорогие ребята, — голос директора разнесся по залу. — Наша школа готовится к участию в городском конкурсе «Школьная лига». Нам нужен талисман, который будет представлять Курчатовскую школу на всех мероприятиях!

Толпа детей загудела с новой силой. Кто-то выкрикнул:

— Пусть будет робот! Мы же физико-математическая школа!

— Лучше сова! — прокричала какая-то девочка. — Как символ мудрости!

Директор поднял руку, призывая к тишине.

— У нас будет конкурс идей. Каждый класс может предложить свой вариант талисмана — с описанием, рисунком, историей. А потом мы все вместе выберем лучший!

Анна Сергеевна, классная руководительница Тани, вышла к своему 2 «А» и объявила:

— У нас есть неделя на подготовку проекта. Предлагаю сегодня после уроков обсудить идеи.

Таня внезапно представила белоснежного кота — такого белого, что он словно светился изнутри. С янтарными глазами, умными и чуть насмешливыми. «КеШа», — прошептала она, пробуя имя на вкус. Курчатовская Школа — Ке-Ша. Идеально.

— Анна Сергеевна, — Таня неожиданно для себя подняла руку. — А можно я тоже придумаю талисмана? Отдельно от класса?

Учительница удивленно подняла брови:

— Хочешь участвовать самостоятельно? Что ж... правилами это не запрещено. — Она улыбнулась. — Буду рада посмотреть на твою идею, Танечка.

В этот же день Таня узнала еще одну важную новость — в школе объявили конкурс талантов, приуроченный ко Дню науки. Участвовать могли все желающие — с песнями, стихами, танцами, фокусами. Таня мгновенно решила, что будет рассказывать собственную историю — она давно мечтала пойти по маминым стопам.

Только вот беда — ни одной стоящей идеи в голову не приходило. А дома мама обязательно спросит, что она подготовит для конкурса. И как ей, известной писательнице, объяснить, что ее дочь не может придумать даже простую сказку?

Зато белый кот не выходил из головы — он словно уже жил там, только и ждал, когда Таня выпустит его на бумагу.

После уроков класс шумно обсуждал идеи для талисмана. Миша Кравцов размахивал руками, предлагая робота-трансформера, Вика настаивала на сове в академической шапочке, а тихоня Сема Горский бормотал что-то про атомы и молекулы.

Таня сидела в стороне, сосредоточенно рисуя в своем альбоме. Белоснежный кот под ее карандашом обретал форму — изящные лапы, чуткие уши, пушистый хвост. Особенно долго она трудилась над глазами — они должны были выглядеть умными, понимающими.

— Что рисуешь? — Миша незаметно подкрался сзади и заглянул через плечо. — Ого! Классный кот!

Таня инстинктивно прикрыла рисунок:

— Это для конкурса талисманов. Мой вариант.

— А почему именно белый кот? — не отставал Миша, теребя ремешок своих вечно сползающих очков.

Таня задумалась. Она сама не до конца понимала, откуда пришла эта идея.

— Знаешь, что рассказывала Анна Сергеевна про Курчатова? Что он работал с невидимыми частицами, с энергией, со светом. — Таня водила пальцем по контуру нарисованного кота. — И мне подумалось: а что, если наш талисман будет как... как свет, собранный в кошачью форму? Белоснежный, сияющий, чистый, как сама наука!

— КеШа, — вслух прочитал Миша подпись под рисунком. — Это что за имя такое?

— Курчатовская Школа, — пояснила Таня. — Ке-Ша. Понимаешь?

Миша присвистнул:

— А ведь круто придумано! Слушай, может, объединимся? Я неплохо рисую, мог бы помочь с оформлением...

— Нет, — Таня захлопнула альбом. — Я сама.

Дома она продолжила работу над проектом. Нарисовала КеШу в разных позах, придумала его историю — как в школьной лаборатории во время эксперимента соединились свет, знания и детские мечты, создав волшебного кота-хранителя.

— Над чем так усердно трудишься? — мама заглянула в комнату, держа в руках чашку чая.

— Над проектом для школы, — Таня попыталась незаметно прикрыть рисунки учебником математики.

— А уроки сделала? — мама приподняла бровь, заметив этот маневр. — Что там по математике?

— Все в порядке, — солгала Таня, чувствуя, как краснеют щеки.

Ирина Александровна присела на край кровати:

— Кстати, я слышала, в школе будет конкурс талантов. Будешь участвовать?

— Да, — Таня заправила за ухо выбившуюся из косы прядку. — Хочу рассказать историю. Свою собственную.

— Замечательно! — просияла мама. — О чем она будет?

Таня замялась. У нее не было ни единой идеи для конкурсного рассказа. То есть была одна — о белом коте КеШе, но ее она приберегла для конкурса талисманов.

— Это... сюрприз, — выкрутилась она. — Хочу сначала закончить, а потом показать.

Всю следующую неделю Таня разрывалась между тремя проблемами: подготовкой проекта с КеШей, придумыванием истории для конкурса талантов и попытками разобраться с дробями для предстоящей контрольной.

В четверг на математике случилась катастрофа — Анна Сергеевна вызвала ее к доске решать пример. Таня замерла перед меловой доской, как кролик перед удавом. Цифры плыли перед глазами, а в голове было пусто, хоть шаром покати.

— Я... не знаю, как решать, — выдавила она наконец, опустив голову.

Из-за парт слышались шепотки. Таня знала, о чем думают одноклассники: «Дочка писательницы, а такая тупая!»

— Садись, Соколова, — вздохнула Анна Сергеевна. — Два. И передай маме, что жду ее на родительское собрание в понедельник.

После уроков Таня не пошла домой. Она вернулась в пустой класс и села за свою парту, вытирая предательские слезы. Впервые в жизни ей поставили двойку! Что скажет мама?

Девочка достала мелок и подошла к доске. Сама не понимая зачем, она начала рисовать — большого белоснежного кота с умными глазами.

— Эх, КеШа, — прошептала она, обращаясь к нарисованному коту. — Вот бы ты был настоящим и помог мне разобраться с этими дурацкими дробями. И с историей для конкурса тоже...

Таня закончила рисунок, несколько секунд полюбовалась им, а затем решительно стерла тряпкой. Пора было идти домой и как-то объяснить маме про двойку и родительское собрание.

На следующее утро, войдя в класс, Таня застыла на пороге. На доске красовался рисунок — белый кот, удивительно похожий на ее вчерашнего КеШу. А рядом с ним — простое и понятное объяснение задачи с дробями, той самой, которую она не смогла решить.

Таня осторожно приблизилась к доске. Рисунок был явно сделан не ее рукой — линии увереннее, техника другая. Но кот выглядел точь-в-точь как придуманный ею КеШа, даже характерный наклон головы совпадал.

— Что это? Кто это нарисовал? — Таня обернулась к одноклассникам, но те лишь пожимали плечами и хихикали, решив, что это какой-то розыгрыш.

— Может, Анна Сергеевна? — предположила Вика. — Она же знает, что у тебя проблемы с математикой.

Но когда учительница вошла в класс, она тоже удивилась, увидев рисунок.

— Какой симпатичный кот! Чье это творчество?

Никто не признался. Таня украдкой переписала объяснение задачи в тетрадь, прежде чем учительница стерла рисунок. Странно, но после такого наглядного объяснения дроби вдруг стали понятнее.

На следующий день история повторилась — придя в класс раньше других, Таня обнаружила на подоконнике запотевший участок стекла, на котором кто-то пальцем нарисовал силуэт белого кота и схематично изобразил решение еще одной задачи.

— Это какое-то волшебство, — прошептала девочка, проводя пальцами по влажному стеклу.

К концу недели таинственные рисунки и подсказки появлялись уже повсюду — на полях забытого в классе черновика, на запотевшем зеркале в туалете, даже на снегу школьного двора — словно кошачьи следы, складывающиеся в формулы.

Таня решила устроить засаду. В понедельник она спряталась за шкафом в классе после уроков и стала ждать. Час, другой... Ничего. Она уже собиралась уходить, когда дверь скрипнула.

В класс вошла... уборщица тетя Галя, грузная женщина с вечно недовольным лицом. Она принялась мыть пол, что-то бурча себе под нос. Случайно тряпка задела ножку Таниной парты, и оттуда выпал листок с набросками КеШи.

— Это еще что такое? — уборщица наклонилась, кряхтя. — А, эти рисунки... Опять кошки-мышки...

Она повертела листок и положила обратно. Таня затаила дыхание, боясь, что ее обнаружат, но тетя Галя лишь продолжила мыть пол, даже не глянув в сторону шкафа.

Когда уборщица ушла, Таня выбралась из укрытия, разочарованная. Загадка не разрешилась.

Тем временем приближался срок сдачи проекта талисмана. Таня оформила свою работу — нарисовала КеШу на больших листах ватмана, написала его историю, даже сделала макет из белой бумаги. Ее смущало только одно — она все еще не придумала историю для конкурса талантов, который должен был состояться сразу после объявления победителя конкурса талисманов.

В день презентации проектов Таня нервничала так, что путалась в словах. Каждый класс представлял свой вариант талисмана — здесь были и роботы, и совы, и даже модель атома с бегающими вокруг ядра электронами-учениками. Наконец, настала очередь Тани.

— Я хочу представить белоснежного кота КеШу, — начала она дрожащим голосом. — Его имя происходит от названия нашей школы — Курчатовская Школа. Он белый, как свет знаний, который мы получаем в школе. Его глаза видят то, что скрыто от обычного взгляда, как научные теории объясняют невидимые процессы...

Слова полились легко и свободно, будто кто-то нашептывал их. Таня рассказала, как КеШа появился в результате необычного эксперимента в школьной лаборатории, как он стал хранителем знаний и помощником учеников. Закончила она неожиданно для себя самой:

— А еще говорят, что иногда КеШа оставляет подсказки тем, кто особенно нуждается в помощи. Их можно найти на запотевших окнах, на школьных досках, даже на снегу...

Зал взорвался аплодисментами. Директор школы, Олег Петрович, улыбаясь, поднялся на сцену:

— Я думаю, нам не нужно голосование. Белоснежный кот КеШа — идеальный талисман для нашей школы! Поздравляю, Таня! Мы закажем костюм кота для выступлений на соревнованиях и конкурсах.

Таня сияла от счастья. Но радость длилась недолго — ведь теперь, после объявления результатов конкурса талисманов, должен был начаться конкурс талантов, а у нее все еще не было истории для выступления.

В панике она выскользнула из актового зала и побежала в свой класс. Может быть, там она сможет быстро придумать хоть какой-нибудь рассказ?

Распахнув дверь класса, Таня замерла на пороге. На доске красовался огромный рисунок белоснежного кота КеШи — но не мелом, а каким-то странным светящимся веществом. Кот словно светился изнутри. А под ним кто-то написал начало истории:

«В одной необычной школе жил-был белый кот. Никто не знал, откуда он взялся, но все верили, что он помогает тем, кто действительно нуждается в помощи...»

Таня медленно подошла к доске. Это было именно то, что ей нужно для конкурса — история о белом коте-хранителе, который помогает ученикам! Она схватила карандаш и начала быстро переписывать текст в блокнот, дополняя и развивая историю.

Когда она вернулась в актовый зал, конкурс талантов уже начался. Анна Сергеевна встревоженно подбежала к ней:

— Таня! Где ты была? Сейчас твоя очередь выступать!

— Я готова, — неожиданно уверенно ответила девочка, крепко сжимая блокнот с историей.

Она поднялась на сцену, оглядела притихший зал и начала:

— Я расскажу вам сказку о белом коте КеШе — хранителе знаний и школьных тайн...

История, которую рассказывала Таня, лилась свободно, словно она знала ее всю жизнь. Притихший зал внимал каждому слову девочки, стоявшей на сцене.

— И вот, когда девочка Маша совсем отчаялась решить задачу, белый кот КеШа появился перед ней, оставив следы своих лап на запотевшем стекле. А рядом со следами — простое и ясное объяснение, которое помогло Маше понять то, что раньше казалось невозможным...

Таня вдруг заметила в дальнем углу зала какое-то мерцание — белесое пятно, похожее на силуэт кота. Она моргнула, и видение исчезло. «Показалось», — подумала девочка, но странное чувство, что она не одна рассказывает эту историю, осталось.

Финал сказки Таня придумала прямо на сцене:

— С тех пор в школе стали замечать белоснежного кота, который появляется там, где нужна помощь. Его нельзя поймать или погладить, но можно увидеть краем глаза — быстрый белый силуэт, исчезающий за углом. А на досках, стеклах и даже на снегу остаются его следы — загадочные знаки, помогающие разгадать самые сложные задачи. Потому что КеШа — не просто кот, а дух знаний, который живет в каждом, кто верит в чудеса науки и силу воображения.

Когда Таня закончила, зал взорвался аплодисментами. Даже самые непоседливые мальчишки сидели тихо, завороженные историей. Анна Сергеевна вытирала глаза платочком, а директор энергично хлопал, улыбаясь во весь рот.

— Потрясающе, Таня! — воскликнул он, поднимаясь на сцену. — Ты не только придумала чудесный талисман, но и создала для него замечательную легенду. Я думаю, жюри будет единодушно...

И действительно, Таня получила главный приз конкурса талантов — хрустальную статуэтку в форме звезды. Ее поздравляли учителя и одноклассники, а мама, пришедшая на выступление дочери, просто светилась от гордости.

— У тебя настоящий писательский талант, — шепнула Ирина Александровна, обнимая дочь. — Прямо как у...

— Как у тебя, — закончила Таня, улыбаясь.

Но посреди всеобщего ликования директор поднял руку, призывая к тишине:

— У меня есть еще один сюрприз! Костюм нашего нового талисмана, белоснежного кота КеШи, уже готов! Мы планировали представить его через неделю, но решили ускорить процесс. И первой примерить его должна, конечно, Таня — создательница этого чудесного образа!

Из-за кулис вынесли пушистый белоснежный костюм с огромной головой кота, янтарными глазами-стекляшками и задорно торчащими ушами. Таня ахнула — КеШа выглядел именно так, как она его представляла, даже лучше!

— Примерь его, Танечка, — подтолкнула ее Анна Сергеевна. — Покажи нам, какой он — наш новый талисман.

Таня неуверенно взяла костюм. Он оказался легче, чем выглядел. Помощники режиссера школьного театра помогли ей облачиться в белоснежный мех. Когда огромная голова кота опустилась на ее плечи, Таня почувствовала странное тепло, разливающееся по всему телу. Словно она надела не просто костюм, а нечто живое, наделенное собственной волей.

Через прорези для глаз мир выглядел иначе — ярче, четче. Таня сделала несколько шагов по сцене, и ей показалось, что двигается она не по своей воле — кто-то направлял ее, подсказывая, куда повернуться, как поклониться.

Зал восторженно зааплодировал. Таня в костюме КеШи кружилась по сцене, чувствуя необычайную легкость во всем теле. Она никогда не была особенно грациозной, но сейчас каждое ее движение выглядело плавным, почти танцевальным.

— Наш КеШа! Наш талисман! — скандировали дети.

Сквозь прорези маски Таня вдруг снова заметила странное свечение в углу зала — словно размытый силуэт белого кота, который смотрел прямо на нее. Она моргнула, и видение исчезло.

После выступления, когда все начали расходиться, Таня в состоянии странной эйфории вернулась в пустой класс. Ей хотелось еще раз увидеть тот светящийся рисунок на доске, перечитать начало истории.

Но доска была чистой. Никаких следов рисунка, никаких записей. Таня растерянно огляделась. Может быть, уборщица успела все стереть? Или ей вообще все привиделось?

Она провела рукой по гладкой поверхности доски и вдруг заметила что-то на полу возле учительского стола. Наклонившись, Таня подняла старый потертый блокнот в кожаной обложке.

Открыв его, девочка увидела пожелтевшие от времени страницы, исписанные аккуратным детским почерком. На первой странице стояла дата: «1965 год» и имя: «Елена Воробьева, 3 „А“ класс».

Дневник? Но как он здесь оказался? И кому он принадлежал?

Таня начала читать первую запись: «Сегодня на уроке я опять не смогла решить задачу. Учительница поставила мне двойку. Я плакала в пустом классе, а потом нарисовала на доске белого кота — такого, какой иногда приходит ко мне во сне. И представляешь, дневник, утром на доске появился точно такой же рисунок, а рядом — решение моей задачи! Никто не признался, что это сделал. А может, в нашей школе действительно живет дух-хранитель, который помогает тем, кто отчаялся?..»

Таня медленно перелистывала страницы старого дневника, погружаясь в историю девочки из прошлого. Елена Воробьева, девочка, которая училась в этом же здании почти шестьдесят лет назад, тоже видела белого кота. Тоже получала от него помощь. Тоже рисовала его на доске и находила подсказки.

«Сегодня я снова видела белого кота — он мелькнул в коридоре и исчез за поворотом. Никто, кроме меня, его не замечает. Может быть, он существует только в моем воображении? Но тогда кто оставляет подсказки на доске?..»

Последняя запись в дневнике была датирована концом учебного года: «Сегодня мы с классом победили в городской олимпиаде! А я получила пятерку за годовую контрольную! Наверное, теперь белый кот больше не появится — ведь я научилась справляться сама. Но я никогда его не забуду. Я даже придумала ему имя — КиШа, от „Кировская Школа“¹. Жаль только, что никто мне не верит...»

Таня захлопнула дневник, чувствуя, как бешено колотится сердце. КиШа? Почти как ее КеШа! Неужели это совпадение?

— Ты нашла его, — тихий голос заставил Таню вздрогнуть.

В дверях класса стояла пожилая женщина с добрыми глазами и седыми волосами, собранными в аккуратный пучок. Она опиралась на трость с набалдашником в виде кошачьей головы.

— Вы... вы знаете, что это? — Таня подняла дневник.

— Конечно, — женщина улыбнулась. — Это мой дневник. Я Елена Воробьева, бывшая ученица этой школы. Теперь вот пришла на конкурс талантов — мой правнук учится в четвертом классе.

Она прошла в класс и села за ближайшую парту, жестом приглашая Таню присесть рядом.

¹ Так раньше называлась наша школа.

— Я потеряла этот дневник в свой последний учебный день. Искала его много лет... А сегодня, когда услышала твою историю про белого кота, поняла, что должна проверить. И вот, дневник нашелся. А с ним и новый хранитель кошачьей тайны.

— Значит, это правда? — прошептала Таня. — КеШа действительно существует?

Елена Павловна загадочно улыбнулась:

— Как тебе кажется? Кто оставлял подсказки на доске? Кто рисовал на запотевших окнах? Кто помогал тебе в трудную минуту?

— Но это же невозможно, — Таня покачала головой. — Призраков не бывает. И волшебных котов тоже.

— А кто сказал, что это призрак? — пожилая женщина лукаво подмигнула. — Может быть, белый кот — это просто образ, который принимает наша вера в себя? Может быть, он живет в каждом из нас — там, где хранятся наши самые смелые мечты и надежды?

Она протянула руку:

— Могу я забрать свой дневник? Обещаю, что покажу его тебе еще раз, когда ты будешь готова понять больше.

Таня молча отдала блокнот. Елена Павловна бережно спрятала его в сумку и направилась к выходу. У двери она обернулась:

— Знаешь, что самое удивительное? Каждые двадцать лет в этой школе появляется ребенок, который видит белого кота. И каждый раз кот носит новое имя — по названию школы на тот момент. Когда я училась, школа была Кировской и кота звали КиШа. Потом, я слышала, был СпеШа — от «Специализированная школа». А теперь вот КеШа. Имя меняется, но суть остается прежней — помогать тем, кто в этом нуждается.

Когда за Еленой Павловной закрылась дверь, Таня долго стояла неподвижно, пытаясь осмыслить услышанное. Потом подошла к окну и провела пальцем по стеклу, рисуя силуэт кота.

Через неделю в школе состоялось торжественное представление талисмана. Директор объявил, что костюм белоснежного кота КеШи будет появляться на всех важных мероприятиях, а надевать его будут самые достойные ученики — те, кто преодолел трудности и добился успеха.

— И первой этой чести удостоится автор идеи — Таня Соколова! — провозгласил Олег Петрович. — Таня не только придумала талисман, но и значительно улучшила свои оценки по математике. На последней контрольной она получила пятерку!

Это была правда. После истории с дневником Таня словно открыла в себе новые способности. Дробь больше не казалась ей китайской грамотой, а задачи складывались в голове как части пазла. Анна Сергеевна только диву давалась такому прогрессу.

Примеряя белоснежный костюм кота для школьной фотосессии, Таня чувствовала странное спокойствие. Словно кто-то тихо шептал ей: «Ты справишься». И она верила этому шепоту.

Однажды, задержавшись в школе после уроков, Таня заметила первоклассника, сидящего в пустом классе над тетрадкой. Мальчик тихо плакал, не в силах решить задачу.

Таня тихо прикрыла дверь, не став мешать. Но на следующий день, проходя мимо того же класса, она услышала радостный возглас:

— Смотрите! На доске кто-то нарисовал белого кота! И решение нашей задачи!

Она улыбнулась и пошла дальше. Пусть маленький первоклассник тоже поверит в чудо — это поможет ему поверить в себя.

А в конце коридора, у самого поворота, ей на мгновение показалось, что мелькнул белоснежный кошачий хвост. Таня моргнула — видение исчезло. Может быть, это просто игра света и тени? А может, КеШа действительно существует — для тех, кто в него верит?

В любом случае, белоснежный кот стал настоящим символом Курчатовской школы. И хотя он был создан воображением Тани, каждый ученик вкладывал в него что-то свое — надежды, мечты, веру в собственные силы.

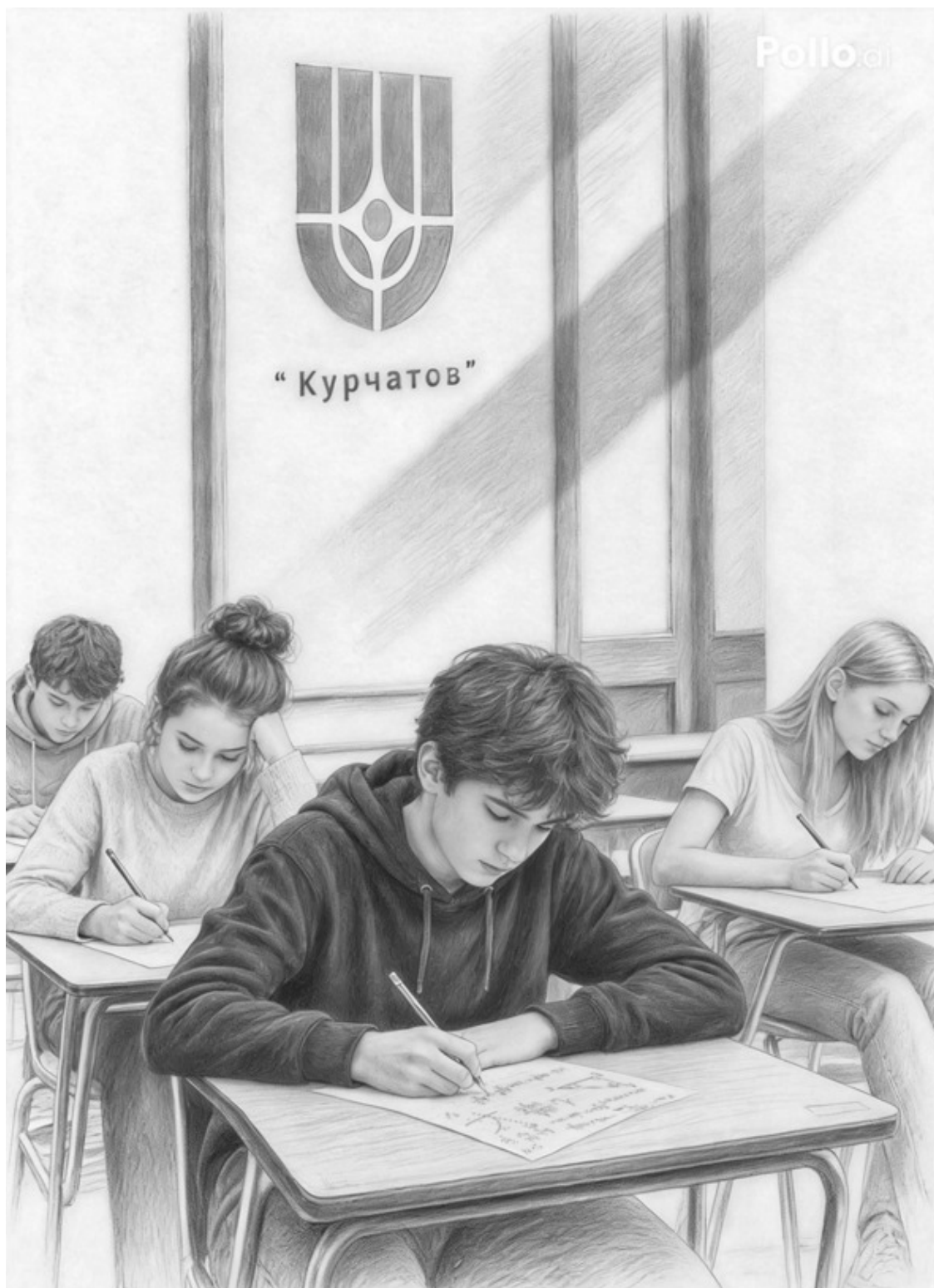
И разве это не самое настоящее волшебство — то, которое мы создаем сами.

Справка об объекте

**Символ школы,
г. Москва, Курчатовская школа**

1 сентября 2024 года школьные активисты организовали яркое выступление, где представили талисман школы — белоснежного кота, которого назвали КеШа. Этот эксклюзивный герой был создан нашими учениками и теперь будет сопровождать во всех начинаниях!

Источник: <https://kurchat.mskobr.ru/edu-news/6610>



Точка пересечения

Анна Сорокина

Роман Стрельцов выводил на доске последовательность символов, будто рисовал картину. Его тонкие пальцы с аккуратно подстриженными ногтями скользили по мелу с непринужденностью музыканта. Закончив вывод, он обвел прямоугольной рамкой итоговую формулу и повернулся к математическому кружку.

— Вот оно, изящество чистой математики, — Роман чуть приподнял подбородок, поправляя очки характерным движением указательного пальца. — Никаких приближений, никакой грязи реального мира. Просто безупречная логика.

Он всегда так заканчивал свои решения — не словом «доказано», а именно этой фразой про изящество. Словно ставил подпись.

С последней парты донеслось выразительное хмыканье. Платон Рыков — коренастый, с вечно растрепанными волосами и вьевшимися в кожу пальцев пятнами от чернил — поднял руку.

— А зачем все это нужно? — спросил он, теребя самодельный брелок из транзисторов на своем рюкзаке. — Такая красивая теорема, а применить нельзя.

— Нельзя? — Роман сложил руки на груди. — Не все измеряется практической пользой, Рыков. Математика — это искусство, а не ремесло для инженеров.

В классе повисла тишина. Их извечный спор знали все. Роман — трехкратный призер всероссийских олимпиад по математике, создатель доказательств такой красоты, что даже учителя иногда не сразу понимали их структуру. Платон — гений эксперимента, автор нескольких самодельных приборов и бронзовый медалист международной олимпиады по физике.

— Ребята, остыньте, — Борис Аркадьевич, учитель физики, с усталой улыбкой встал между ними. На его потертом пиджаке красовался значок с портретом Ландау — его неизменный талисман. — У меня для вас интересные новости. Идет регистрация на междисциплинарную олимпиаду «Курчатов».

— Еще одна олимпиада? — Роман пожал плечами, вытирая руки салфеткой, чтобы избавиться от мельчайших следов мела.

— Не просто олимпиада, — Борис Аркадьевич потер свой значок большим пальцем, как всегда делал, когда волновался. — Победители получают сто баллов за ЕГЭ по физике или математике при поступлении. В МФТИ этого достаточно, если сдать второй предмет на высокий балл.

Роман и Платон обменялись быстрыми взглядами. МФТИ был их общей мечтой — и главным полем соперничества.

— Что за формат? — спросил Роман, доставая из нагрудного кармана блокнот в твердом переплете. Он записывал туда все идеальные доказательства, которые находил или создавал сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.